

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«Российский государственный университет нефти и газа
имени И. М. Губкина»**

**ОБОБЩЁННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В 2012 ГОДУ**

Москва 2012

Содержание

Глава I: Обобщенные результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма.....	3
Глава II: Оценка молодежью безопасности в условиях террористических угроз – результаты массового опроса.....	44
Глава III: социальная безопасность и противодействие идеологии терроризма – результаты экспертного опроса.....	62
Глава IV: Социальные настроения молодежи – результаты фокус-групп.....	76

Глава I: Обобщенные результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма

Следует отметить, что проведенное исследование не может рассматриваться как репрезентативное в масштабах всей страны. Базой массового опроса стали лишь некоторые регионы четырех федеральных округов. Наиболее полно был представлен Северо-Кавказский федеральный округ. В отношении же других регионов сделать глубокие и полновесные выводы нельзя. Также необходимо принять во внимание, что различные категории населения (по возрасту, доходу, профессиональной занятости, национальности, месту жительства) неравным образом представлены в выборке, по которой проводилось исследование. Таким образом, оценки малочисленных групп могут заметно отличаться от средних показателей, согласующихся с распределениями наиболее крупных.

Результаты проведенных фокус-групп следует рассматривать, как предварительные в силу малочисленности фокус-групп в каждом регионе исследования, а так же особой (сенситивной) специфики изучаемого явления. Кроме того, соотнесение данных фокус-групп и массового опроса возможно лишь частично: эмпирические объекты двух этапов исследования совпадают не полностью, поскольку привлекались респонденты различных регионов страны.

Причины террористических проявлений такие же, как и в прошлом году. И особенности в СКФО такие же – акцент на социально-экономических причинах, а не на межэтнических отношениях.

Идеология терроризма и экстремизма имеет широкую основу для распространения в молодежной среде. Она базируется на ряде опасных для стабильного развития страны явлениях и социальных процессах, которые получили определенное распространение в обществе, в том числе и среди молодежи.

Во-первых, на сформировавшейся в обществе национальной и религиозной нетерпимости, которая проявляется, по данным исследования, у 15% молодых респондентов.

Во-вторых, на выявленном в социуме и в молодежной среде высоком накале и потенциале политической напряженности и социальной конфликтности, которые во многом обусловлены коррупцией, произволом чиновником и правоохранительных органов, низким уровнем жизни людей, упадком нравов, деградацией культуры, массовым нарушением законов и традиционных норм поведения. Как показал опрос, каждый третий молодой человек испытывает возмущение, каждый пятый раздражение от того, что творится в государстве и происходит в обществе.

В-третьих, на сложившейся практике использования определенной частью молодежи и готовности дальнейшего применения (от 8% до 20% в разных возрастных и социально-территориальных группах) силовых методов действий в межэтнических, религиозных, социальных и политических конфликтах.

Среди социальных факторов, способствующих распространению идеологии терроризма, ключевое значение имеют такие факторы как:

- высокая распространенность в молодежной среде фрустрационных настроений, связанных с отсутствием жизненных перспектив, обеспокоенностью ситуацией, сложившейся в стране, неуверенностью в своем будущем;
- рост наркомании и алкоголизма;
- ухудшение отношений, между людьми разных национальностей и религий; высокий уровень конфликтности социальных отношений в стране и в регионе;
- разгул преступности и высокий уровень насилия в обществе;
- упадок нравов и культуры.

Среди социально-экономических факторов, способствующих распространению идеологии терроризма, особое значение, как показало исследование, имеют следующие:

- низкий уровень жизни людей;
- безработица, особенно среди молодежи, или отсутствие достойно оплачиваемых рабочих мест;
- социально-экономическое неравенство людей, вопиющие для цивилизованных стран разрывы в доходах;
- неравномерность экономического и социального развития регионов, резкая поляризация их населения по качеству и уровню жизни.

Среди социально-политических факторов, влияющих на формирование и распространение идеологии терроризма, ключевое значение приобретают:

- недовольство населения действующей властью, неэффективностью ее работы;
- несовершенство политической системы, недостаток демократии, свободы формирования объединений и организаций;
- низкий уровень защищенности людей от социальных и политических угроз и опасностей;
- недостаточная легитимность власти, низкий уровень доверия ко всем ее институтам, как на региональном, так и федеральном уровне;
- исторические обиды, несправедливость со стороны властей в отношении определенных национально-этических и конфессиональных групп населения страны.

К организационно-управленческим факторам, способствующим росту терроризма и распространению его идеологии можно отнести:

- неэффективность организации деятельности по профилактике терроризма, слабая координация и результативность работы всех социальных субъектов и институтов, отвечающих за это направление;

- зачастую неоправданное и неадекватное применение силовых методов со стороны государства для решения проблем обеспечения безопасности общества и государства;

- слабая вовлеченность граждан и общественных институтов в работу по борьбе с терроризмом и противодействию распространению его идеологии;

- низкая эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб, зачастую неправомерные и неоправданно жестокие их действия по обеспечению порядка.

Среди агитационно-пропагандистских факторов, создающих почву для воспроизводства и широкого распространения идеологии терроризма и экстремизма, необходимо отметить следующие:

- чрезмерная ориентация СМИ на демонстрацию жестокости и насилия, на устрашение населения разными видами угроз его жизни и безопасности;

- слабо результативная и неэффективная работа государственных и общественных структур, отвечающих за локализацию идеологии терроризма и экстремизма агитационно-пропагандистскими методами и PR-деятельностью;

- обилие компьютерных игр, основанных на жестокости и насилии, Интернет-ресурсов, косвенно или напрямую продвигающих идеологию насилия, экстремизма и терроризма;

- определенная распространенность в молодежной среде и в обществе в целом социальных настроений и представлений, оправдывающих и проявляющих сочувствие к террористам и их пособникам, как борцам за идеалы, справедливость, против произвола властей и их широкая циркуляция в процессе межличностных коммуникаций.

На основании экспертных оценок был составлен ранжированный ряд разных факторов, которые в наибольшей степени влияют на подверженность людей идеям терроризма и насилия. Эти факторы в зависимости от степени своего влияния распределяются в порядке убывания следующим образом:

- экономические факторы (бедность, неравенство, распределение ресурсов) – индекс влияния равен 0,65¹;
- правовые факторы (несовершенство законов, правовой нигилизм, коррупция и пр.) – 0,54;
- социальные факторы (уровень образования социальная защищенность и т.п.) - 0,50;
- политические факторы (неэффективность власти, отсутствие демократии и др.) – 0,46;
- культурные факторы (менталитет, религия, традиции, ценности) – 0,36.

Как показало исследование, молодежь представляет собой крайне неоднородную группу относительно своих установок по проблемам террор-антитеррор, представлений о добре и зле применительно к сфере национальных, конфессиональных и политических отношений.

Осознание молодежью многих социально-политических и социально-экономических вопросов, определяющих в значительной мере их отношение к идеологии терроризма и экстремизма, аргументам и способам их усвоения и распространения в молодежной среде, в разных регионах и в разных возрастных группах носит разнонаправленный и противоречивый характер.

Исследование выявило наличие широких протестных настроений в молодежной среде, достаточно высокую степень субъективной готовности представителей разных групп молодежи воспринимать идеи религиозной нетерпимости, национализма и сепаратизма, а также участвовать в силовом разрешении социальных, политических, межэтнических и других конфликтах.

Об этом свидетельствуют следующие данные социологических опросов и проведенных фокус-групп.

Значительная часть молодежи (около 50%) не разделяют и не поддерживают ориентацию государства и правоохранительных структур на примат силовых методов в борьбе с терроризмом и пренебрежение

¹ Значения индекса варьируются в континууме признаков от 0-«никак не влияют» до 1 – «влияют в максимальной степени»

переговорным процессом с теми силами, которые готовы использовать террор в качестве своего оружия.

Сложившаяся в стране политическая и социально-экономическая ситуация, неэффективная деятельность властных структур по решению имеющихся в обществе острых проблем, отчужденность власти от народа, алчность многих чиновников и «силовики», их стремление к роскоши и богатству, общий упадок морали и культуры в социуме вызывают чувство протеста у каждого третьего молодого респондента. В старших возрастных группах молодежи и среди представителей ЦФО, ПФО их доля еще выше. Эти протестные настроения вызывают у многих опрошенных молодых людей (в среднем 40% - 49%) сомнение в легитимности использования государством исключительно силовых методов борьбы с террористами. Только каждый второй респондент согласен с мнением, что проблему терроризма следует решать только путем уничтожения террористов. Значительная часть опрошенных молодых людей (в среднем каждый третий-четвертый) считают, что эту проблему необходимо решать только путем ведения с ними переговоров и поиска решений, которые бы устраивали все стороны, ставя, таким образом, в один ряд государственные структуры и террористические группы как равноправных участников переговорного процесса.

Протестные настроения отражаются также на социальных представлениях молодежи о неспособности и нежелании государства решать проблемы межэтнических и конфессиональных отношений, о стимулировании действиями своих чиновников социальной розни и нетерпимости между разными социальными группами, о заинтересованности силовых структур и власти поддерживать конфликты в обществе, по принципу «разделяй и властвуй».

Многие представления массового сознания хорошо ложатся на аргументы, используемые националистическими, экстремистскими организациями для оправдания своей террористической деятельности и обвинения властей, российских спецслужб, а также федеральных и

региональных средств массовой информации в разжигании национальной и конфессиональной нетерпимости и ненависти.

Исследование показало, что текущая социально-экономическая и политическая ситуация в России вызывает у молодежи серьезную обеспокоенность и возмущение, а главное - лишает чувства уверенности в завтрашнем дне. Нехватка стабильности и возможности построить планы на будущее ведет к росту числа желающих уехать из страны – почти каждый третий опрошенный выразил подобное стремление, что является тревожным сигналом, прежде всего, для органов государственной власти. Необходимо отметить, что желание уехать свойственно всем молодым людям, даже высокообеспеченным, однако снижение уровня жизни ведет к росту стремления покинуть страну – среди малообеспеченных его выразил почти каждый второй респондент.

Важно подчеркнуть, что молодым людям в целом не свойственно безразличное отношение к происходящему, хотя среди экспертов значительная часть приписывает молодежи именно безразличие. Это расхождение в оценках молодежи и экспертов подтверждает и распределение ответов на вопрос об основных проблемах общества: эксперты склонны реже отмечать значимость для молодежи большинства проблем, чем это сделали сами молодые люди.

Вызывает тревогу, что отрицательный фон настроений в стране можно считать долгосрочной тенденцией. За последние несколько лет число оптимистичных и уверенных в будущем опрошенных не только не увеличилось, но даже несколько сократилось, а преобладающие эмоции в отношении происходящего как были, так и остались негативными. Однако, несмотря на преобладание среди молодых людей отрицательных чувств по поводу ситуации в стране, только очень небольшое число респондентов испытывает подавленность.

Вполне понятно, что чувства, которые вызывает у молодежи положение дел в стране, обусловлены не только особенностями восприятия молодых людей, но и объективно существующей проблемной ситуацией. Ключевыми

проблемами общества молодежь считает коррупцию и произвол чиновничества, за ними следуют рост наркотической и алкогольной зависимости, безработица и низкий уровень жизни людей. Отметим, что указанные проблемы чаще вызывают тревогу у опрошенных младше 25 лет, респонденты постарше склонны воспринимать ситуацию спокойней.

В целом можно сказать, что молодые люди проявили внимание ко всем ключевым социальным, экономическим, политико-правовым и культурным проблемам, существующим в стране: из числа основных проблем нет тех, которые можно было бы назвать абсолютно не актуальными для молодежи. Зачастую существующие в обществе проблемы молодежь считает следствием неэффективной или ошибочной государственной политики, что усиливает недоверие к власти, недовольство государственными институтами и правоохранительными органами.

Заметим, что экспертам свойственно недооценивать обеспокоенность молодых людей проблемой распространения наркомании и алкоголизма в обществе. Внимание респондентов к этой проблеме указывает на понимание того влияния, которое эти социальные недуги могут оказать на жизненные планы и стратегии молодых людей. Больше всего угрозу для себя с этой стороны чувствуют самые юные опрошенные – младше 17 лет (школьники). Следовательно, усилия как властей и педагогов, так и представителей общественности должны быть направлены если не на ликвидацию, то хотя бы на минимизацию этих рисков. Необходимо развивать и популяризировать возможности культурного и спортивного досуга для молодежи, тем более в ходе опроса сами респонденты выразили предпочтение таким видам отдыха. Здесь следует обратить внимание, что экспертные представления о досуге молодежи довольно стереотипны (компьютерные игры, дискотеки, бары и т.д.), в то время как молодые люди в ходе опроса продемонстрировали большую разносторонность и интерес к книгам, фильмам, путешествиям. Важной составляющей досуга молодежи является общение с семьей, что эксперты также отмечали редко.

Необходимо подчеркнуть, что респонденты из разных федеральных округов, разного достатка и вероисповедания в ходе исследования продемонстрировали удивительное сходство в восприятии ключевых проблем: региональные различия в большинстве случаев составляют несколько процентов. Это указывает на то, что российская молодежь сталкивается с одинаковыми проблемами, вне зависимости от региона проживания. Существенные различия заметны лишь в отношении отдельных проблем.

Так, проблема терроризма волнует респондентов из СКФО почти в два раза чаще, чем представителей других федеральных округов, что вполне объяснимо высоким уровнем террористической активности в регионе. Контекст восприятия и отношения к террористической угрозе, выявленный в ходе фокус-групповых исследований, оказался разным. Так, представители ЦФО склонны эмоциональнее реагировать на указанную проблематику, чем жители других федеральных округов. Достаточно спокойное отношение при обсуждении вопросов о терроризме со стороны молодых людей из ПФО и ЮФО можно объяснить отсутствием у респондентов непосредственного опыта столкновения с проявлениями терроризма. В то же время для жителей республик СКФО террористические акции стали непосредственным фоном повседневной жизни, чем и объясняется их спокойно-обреченное отношение к этой теме.

В ходе фокус-группового исследования респондентами из ЦФО акцентировалось внимание на проблеме национальной и религиозной нетерпимости. Важно отметить, что участники как массового, так и экспертного опроса из ЦФО также чаще представителей других округов отмечали значимость вопросов межнациональных и межрелигиозных отношений. Это можно объяснить большим притоком мигрантов разных национальностей в ЦФО, в связи с чем актуальной представляется разработка специальных программ по их адаптации и интеграции в новой среде, усилении межкультурного обмена и коммуникации в целях снижения социальной напряженности.

Необходимо подчеркнуть, что выявленная в ходе массового, экспертного и фокус-группового исследования иерархия проблем российского общества носит «застойный» характер. Анализ динамики ответов на вопрос о проблемах показывает, что коррупция, безработица, наркомания, алкоголизм и терроризм как назывались, так и называются ключевыми. За несколько лет реального изменения ситуации к лучшему не произошло, наоборот, указанные проблемы стали восприниматься еще острее и беспокоить большее число людей. В целом весь комплекс проблем остался неизменным: ни одна из проблем не потеряла своей значимости, а в отношении большинства только увеличилась доля обеспокоенных ими респондентов. Отсутствие положительных сдвигов ведет к росту среди молодежи потенциала недовольства действиями властей.

Экспертами на первое место по значимости для молодежи была поставлена проблема безработицы. Эта позиция довольно обоснована, т.к. безработица и, следовательно, низкий уровень жизни ведут к обострению чувства социальной незащищенности, неприятию власти, усилению негативного отношения к происходящему в стране, потере уверенности в будущем. Тем самым необеспеченные молодые люди оказываются более уязвимыми для воздействия различных радикальных идеологий, т.е. становятся потенциальной социальной базой для террористических организаций.

В отношении различных угроз российская молодежь в целом не чувствует себя в безопасности: около 2/3 респондентов считают себя только частично защищенными или полностью беззащитными. Вполне объяснимо, что в регионах СКФО почти каждый пятый опрошенный считает себя полностью беззащитным. Для уменьшения чувства уязвимости среди молодежи представляется целесообразным более широкое распространение и популяризация информации о том, какие мероприятия предпринимаются как федеральными, так и региональными властями для борьбы с различного рода угрозами, прежде всего, террористическими. Безусловно, эта информация должна подкрепляться реальными действиями и не только субъективным, но и объективным ростом уровня защищенности. Здесь можно отметить, что

согласно результатам массового опроса, молодые люди осознают необходимость применения силовых методов для обеспечения безопасности общества и решения важных проблем, однако допускают возможность их использования только в определенных сферах или исключительных случаях.

Оценивая степень конфликтности социальных отношений в России и отдельных регионах, как эксперты, так и молодые люди проявили склонность считать отношения в стране более конфликтными, чем в своем регионе. Судя по распределению ответов, у значительного числа молодых людей из ЮФО, ПФО и ЦФО сложилось впечатление, что хотя в их регионе ситуация относительно благополучна, в других регионах отношения значительно более напряженные. Даже в СКФО пятая часть считает отношения в родном регионе практически не напряженными, тогда как подобную точку зрения в отношении всей страны опрошенные разделяют в несколько раз реже.

Можно предположить, что под влиянием различных источников информации, прежде всего СМИ, у молодежи складывается преувеличенное представление о напряженности социальных отношений в стране, что способствует распространению атмосферы страха и беспокойности. Поэтому необходимо уделять особое внимание содержанию информационного потока, транслируемого СМИ, наполняя его не только негативными, но позитивными событиями.

Как показали результаты исследования, с наибольшим доверием российская молодежь относится к той информации, которую получает от близких и хорошо знакомых людей: членов семьи и родственников, а также друзей и коллег по учебе или работе. Для значительной части молодых людей авторитетным источником информации выступают педагоги учебных заведений. Следовательно, именно педагоги, прежде всего школьные учителя, могут стать в молодежной среде основным проводником идей толерантности, интереса и уважения к национальным культурам, диалога между ними. При этом важно подчеркнуть, что лидеры молодежных организаций и общественно-

политические деятели не подходят на эту роль, т.к. большая часть молодежи скорее не испытывает к ним доверия или даже абсолютно не доверяет.

Необходимо отметить, что среди последователей ислама, особенно высоко-религиозных, большим доверием пользуются религиозные лидеры, что для православных респондентов менее характерно. Даже среди высоко-религиозных православных почти каждый третий опрошенный с сомнением относится к религиозным наставникам. Учитывая, что в большинстве республик СКФО преобладающая часть населения исповедует ислам, молодые люди из этого региона в целом доверяют религиозным наставникам. Поэтому при проведении работы антитеррористической направленности в этом регионе необходимо уделить особое внимание работе со священнослужителями, которые могут быть проводниками радикальных идеологий.

Отношение молодежи к различным видам СМИ довольно противоречивое: практически равные доли опрошенных им доверяют и не доверяют. Исследование фокус-групп показало, что телевидение, радио и пресса не очень востребованы среди молодежи как источники общественно-политических новостей, к ним обращаются преимущественно с развлекательными целями. В отношении федеральных телеканалов (прежде всего, Первого канала) подчеркивалось, что они являются инструментом формирования общественного мнения в руках государства, поэтому молодежь отдает предпочтение альтернативным телеканалам (например, Рент-ТВ).

Больше всего респондентов, доверяющих СМИ (телеканалам, прессе, радиостанциям), среди молодых людей младше 17 лет. Заметим, что в этой возрастной группе существенно больше и тех, кто с доверием относится к общественным и политическим деятелям, а также лидерам молодежных организаций. Можно сделать вывод, что значительной части молодежи младше 17 лет свойственно некритично воспринимать информацию, исходящую из различных источников, следовательно, эта группа является наиболее уязвимой в отношении информационных воздействий. С возрастом у молодых людей начинает вырабатываться определенный защитный механизм, в результате чего

они склонны чаще подвергать сомнению поступающую информацию. Поэтому, чтобы воспрепятствовать распространению радикальных идеологий, в фокусе усилий должны находиться, прежде всего, школьники, у которых еще не сформировалась собственная картина мира, а сознание в большей степени подвержено внешнему влиянию.

Стоит подчеркнуть, что основной причиной недоверия к СМИ, особенно среди участников фокус-групп из республик СКФО, является неадекватное представление фактов и новостей. Так, респонденты из Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии считают, что в СМИ культивируется негативный образ представителей народов Кавказа, закладывающий ассоциации с криминалом и терроризмом. Отмечается, что когда новость носит позитивный характер (например, в ситуации спортивной победы), чаще подчеркивается, что представитель республики – россиянин. Для ослабления негативного отношения к СМИ, прежде всего, со стороны жителей СКФО необходимо корректировать информационный поток, чтобы сформировать более «здоровый», «созидательный» образ этого региона и его представителей.

Эксперты склонны явно преувеличивать авторитетность для молодежи информации из сети интернет. Так, по мнению экспертов, молодые люди доверяют новостным лентам, блогам и социальным сетям больше всего, однако это не подтвердилось в ходе массового опроса. Наоборот, среди молодежи число не доверяющих интернету респондентов больше, чем у других видов СМИ. Объяснить, почему респонденты в массовом опросе дали такую оценку помогают результаты фокус-группового исследования. Было отмечено, что интернет действительно является основным источником информации для молодежи, но это не означает полного доверия к ней. Доверие в основном распространяется на конкретных персоналий, которые высказывают в интернете свое мнение. Для большинства респондентов главный плюс интернета – в возможности перепроверки, сопоставления информации с разных ресурсов, что помогает составить собственное представление о ситуации.

Социальные сети, блоги и форумы выступают для молодых людей удобной площадкой для обсуждений и дискуссий.

Поэтому, в контексте противостояния терроризму, интернет, как основной источник информации и площадка для обмена мнениями, нуждается в систематическом мониторинге с целью выявления ресурсов, пропагандирующих террористическую идеологию. Кроме того, возможно определение круга лиц, пользующихся авторитетом и влиянием в отдельных регионах, которые путем высказываний в сети могли бы способствовать продвижению мирных ценностей и осуждению радикализма.

Исходя из полученных результатов исследования, становится очевидным, что в среде молодого поколения россиян присутствует проблема межнациональной и межрелигиозной нетерпимости. Это выражается, в первую очередь, в негативном отношении к приезжим другой национальности или веры. Несмотря на то, что большинство отмечало, что подобные ситуации случаются редко или же только по отношению к определенным национальностям, тем не менее, среди опрошенных сформировалась позиция, что это является большой проблемой. Особенно остро эта проблема поднимается в ЦФО. Доля указавших, что это реально существующая проблема заметно больше в данном округе, чем в других регионах. Здесь же значительно чаще отмечалось негативное отношение к пополнению родного региона людьми других национальностей или религии. Большая часть молодых людей из ЦФО уверены, что подобная ситуация ведет к размыванию культуры. Такая позиция вполне объяснима большим притоком мигрантов в данный федеральный округ, что часто приводит к противоборству. Эксперты же склонны недооценивать отрицательные чувства, которые испытывает молодое поколение в данной ситуации. Очевидно, что эксперты не до конца осознают глубину проблемы межнациональной розни в молодежной среде.

В тоже время представители СКФО не наблюдают такой проблемы в своем округе и гораздо спокойней относятся к приезжим. Можно предположить, что это так, поскольку число приезжающих в регионы СКФО не

так велико. Отношение молодого поколения из СКФО к пополнению их региона людьми других национальностей и вероисповедания скорее позитивное, они отмечали, что видят в этом позитивный эффект обогащения их культуры. Жители Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии склонны в большей степени приписывать эту проблему русским, живущим в Центральной части России и воспринимать проявления национализма на свой счет.

Молодые люди подчеркивали, что не достаточно толерантное отношение к себе они чаще всего испытывают от представителей других национальностей или людей с другими убеждениями.

Тем временем почти четверть населения, относящих себя к категории крайне низкого достатка и старше 25 лет, указывала, что они испытывают нетерпимое отношение со стороны власти. При этом среди групп людей, которые вызывают чувство неприязни у молодежи, представители власти тоже занимали значимую позицию, по мнению молодых людей. Из чего можно сделать выводы о недостаточном уровне компетенции со стороны представителей власти.

Согласно результатам исследования, современная молодежь считает допустимым использование силовых методов, в первую очередь, в ситуациях защиты от различных угроз. Наиболее остро проблема применения силы в ситуации защиты от террористических угроз стоит в СКФО. Угрозы личной безопасности, защита чести и достоинства являются приоритетными для жителей ЮФО.

При этом большая часть респондентов допускают применение силовых методов в ситуациях возникновения разного рода конфликтов. Ситуации разрешения межэтнических и религиозных конфликтов чаще других указывались жителями ЦФО и СКФО. Однако некоторые допускают применение силы и для разрешения семейных конфликтов и даже для воспитания детей.

Тем не менее, реальное применение силовых методов отмечалось молодыми людьми в ситуациях, с которыми им самим приходилось

сталкиваться: угроза личной безопасности и защита чести и достоинства. Чаще остальных на это указывали молодые люди из ЦФО. Причем чем старше были респонденты, тем реже они использовали силу, независимо от ситуации.

В свете таких результатов исследования, вполне естественным является крайне негативное отношение со стороны молодежи к националистическим и религиозным организациям, использующим силовые методы.

Понимание гражданами России современного террора на её территории во многом определяет их отношение к террору, его оценку, готовность участвовать в его предотвращении.

Более половины всех россиян считают, что современный терроризм это запугивание общества, а также бандитизм и разбой. И первое, и второе понимание террора является хорошей основой для формирования среди россиян активного отношения к террору, участия в его предотвращении.

При этом почти каждый десятый респондент давал практически положительную оценку терроризма, определяя его как способ защиты своих интересов и способ восстановить справедливость. Эти люди представляют собой потенциальную социальную базу для терроризма. Необходимо различными способами осуществлять развенчание данного понимания террора среди населения – с помощью средств массовой информации, выступлений представителей органов власти, уроков в школе и лекций в институтах.

Стоит отметить, что среди приверженцев ислама, а особенно убежденных в истинности своей веры, выполняющих все предписания своей религии, вдвое чаще отмечалось, что терроризм является способом защиты своих интересов и восстановления справедливости, чем православными респондентами.

Также респонденты, считающие свой уровень дохода крайне низким, чаще определяли терроризм как способ защиты своих интересов и восстановления справедливости. Стоит обратить внимание, что плохие материальные условия жизни ведут к крайним мерам выражения своих

запросов обществу. Необходимо уделять больше внимания на соблюдение прав данного слоя населения.

Согласно мнению большинства молодых людей, целями террористов являются акты возмездия, а также демонстрация беспомощности властей. Что может быть вызвано недовольством деятельностью и позиционированием властных структур в стране. Такое понимание цели террористов носит двусмысленный характер – как стремление террористов подорвать доверие к власти и как стремление заставить прислушаться власть к требованиям граждан. Последнее не является позитивной установкой и правильным решением проблемных ситуаций, возникающих в нашей стране, поэтому необходим поиск других путей удовлетворения потребностей общества, а также должное информирование и разъяснения СМИ и органов власти по поводу ошибочности данного понимания. Следует отметить, что большая часть считающих так молодых людей младше 17 лет. Данная возрастная группа больше остальных подвержена влиянию и внешнему воздействию, поэтому необходимо с должным вниманием проводить работы с данной возрастной группой.

При этом жители СКФО в большей степени полагают, что целью террористов является получение значительного вознаграждения. Такое представление вполне объясняет точку зрения о том, что современный терроризм является выгодным бизнесом.

Тем или иным образом, как молодежь, так и эксперты, связывают мотивацию террористов с религиозными и националистическими взглядами.

Восприятие терроризма и целей террористов обусловлено также представлениями россиян о том, кто является организатором террористических актов в России.

Большая часть опрошенных указывали в качестве организаторов терактов в России радикальные исламские службы. Такая позиция способствует привлечению населения к активному противостоянию террористам. Однако данную точку зрения в определенной степени подпитывают СМИ, публикуя

искаженную или неполную информацию и выставляя представителей Северного Кавказа, а также приверженцев ислама в негативном ключе. В тоже время, высказывались мнения, что террористическая активность просто выгодна заинтересованным группам или их представителям. Одним для реализации своих политических амбиций, другим для обоснования факта своего существования, третьим для зарабатывания денег, четвертые прикрывают терроризмом свои бизнес-войны и т.д.

Многие винят в проведении террористических мероприятий националистические организации. Такие респонденты чаще других отмечали, что связывают свое понимание террористических актов с демонстрацией превосходства и способом запугивания общества. Данный вариант опять же актуализирует проблему межэтнического противоборства.

В тоже время стоит отметить, что группа респондентов с крайне низким достатком заметно чаще других указывали, что организаторами терактов являются российские спецслужбы, что в очередной раз подчеркивает степень недоверия и недовольства властью.

На формирование определенного настроения и положительной оценки терроризма влияет существующая пропаганда подобных идей. Абсолютное большинство жителей страны убеждено, что в наибольшей степени способствуют пропаганде террористические группировки. Что касается средств и каналов, которые, по мнению опрошенных, слабо влияют на распространение идей насилия в нашей стране, то распределение ответов не позволяет выявить одну-две главные позиции. Более половины россиян уверены, что российские спецслужбы оказывают самое слабое влияние на пропаганду идей террора в нашей стране. Роль СМИ в процессе трансляции массам идей насилия также достаточно мала. В целом оценка экспертами современной ситуации практически соответствует реальной позиции российской молодежи.

Однако точка зрения на степень распространения идеологии террора СМИ вызвала противоречивые ответы. Позиция экспертов о данном канале пропаганды противоположная, что влияние СМИ достаточно сильно.

Жители ЦФО и ПФО едины во мнении о незначительных ролях в данном процессе российских спецслужб (в первую очередь), политической оппозиции, зарубежных спецслужб и СМИ. Однако население ЮФО в большей степени доверяет религиозным организациям, чем СМИ.

Согласно результатам исследования, население России весьма пессимистично оценивает способность нынешнего руководства страны защитить своих граждан, как от проявлений терроризма, так и от его идеологии. Причем чем старше респондент и чем ниже его доход, тем меньше и уверенности в возможностях государства.

Объективными препятствиями для успешной реализации борьбы с терроризмом в нашей стране становятся всепроникающая коррупция, непрофессионализм в решении данной проблемы, незаинтересованность в достижении положительного результата и в целом безразличие власти к проблемам общества. Как эксперты, так и рядовые граждане полагают, таким образом, что именно сбои в работе государственного аппарата не позволяют эффективно противостоять терроризму. Нежелание населения оказать помощь властным и силовым структурам и отсутствие возможностей оказания такой помощи в значительно меньшей степени «тормозят» борьбу с терроризмом.

Исследование показало, что на молодежь оказывается немалое пропагандистское воздействие с точки зрения распространения идей национальной и религиозной нетерпимости, вражды, террора и насилия. Это воздействие идет по разным направлениям со стороны как внутренних, так и внешних субъектов информационно-идеологических и социально-политических процессов. Как показал анализ результатов исследования, наибольшее влияние на молодежь в плане способствования распространению и пропаганде в нашей стране идей насилия и террора оказывают следующие идеологические ориентированные объединения и организации:

- террористические группировки (индекс влияния – 0,7)²

² Значения индекса варьируются в континууме значений от 0-«никак не способствуют» до 1 – «способствуют в максимальной степени»

- преступные сообщества – (0,55)
- националистические организации – (0,45)
- религиозные организации – (0,32)

Исследование показало, что идеи террора и насилия лучше воспринимаются в группах молодежи, находящихся на разных полюсах социальной стратификации, как по материальному положению, так и по образованию и возрасту и хуже в срединных группах, выделенным по данным параметрам. Наиболее восприимчивой к пропаганде терроризма являются молодые люди, как из малообеспеченных семей, так и из семей с хорошим достатком. По образовательному признаку идеи терроризма разделяются практически в равной мере, как среди молодежи с низким уровнем образования, так и среди молодых людей, получивших хорошее образование. Пропаганде терроризма в большей степени подвержены, как молодые люди до 17 лет, так и в возрастной группе молодежи старше 25 лет. Важно отметить, что молодежь в регионах, где невысок уровень террористической угрозы, в равной мере подвержена влиянию пропаганды и идеологии насилия и террора, как и респонденты, проживающие в СКФО, в которых активно действуют террористические группировки. Такая ситуация, как показали результаты фокус-групп и социологических опросов населения и экспертов, имеет следующее объяснение.

Несмотря на определенную общность с точки зрения восприимчивости к пропаганде терроризма, у этих полярных групп наблюдается заметная разница в самом образе терроризма, осознании мотивации террористов и оправдании их действий.

Для молодежи младших возрастных групп в большей степени свойственна идеализация и романтизация самих террористов как борцов за справедливость, страдающих и погибающих за свои идеалы и символы веры. Для старших групп в образе террористов видится отчаяние и безысходность

людей, невозможность решить проблемы законным путем, что приводит их в радикальные, террористические группы и организации.

Та же самая закономерность и тенденция проявляется в отношении молодежи с низким и высоким уровнем образования.

Исследование показало, что среди молодых людей с низким уровнем достатка, а также среди респондентов представляющих ЦФО, ПФО несколько сильнее по сравнению с людьми, имеющими высокие доходы, и представителями СКФО проявляются элементы патерналистской психологии. В первую очередь для них характерно ощущение своей зависимости от действия властей, дефицит самостоятельности и личной ответственности за свою судьбу, чувство, того, что государство обязано и должно помогать им решать все жизненные проблемы. Учитывая тот факт, что сегодняшнее российское государство постепенно отходит от принципов патернализма и переносит центр тяжести в решении жизненных проблем на самих граждан, в среде молодежи, подверженной патерналистским настроениям, особенно сильно может проявляться сильная разочарованность деятельностью государственных институтов, доходящая порой до крайней степени возмущения и подавленности. Данные чувства в определенной мере являются благоприятным эмоциональным фоном для восприятия пропаганды террора и насилия.

В группах молодежи с высоким уровнем семейного благополучия, а также среди представителей кавказских республик, несколько сильнее по сравнению с указанными ранее группами проявляется чувство независимости и самостоятельности, собственного человеческого достоинства, своего рода так называемой пассионарности. Как показывает практика, это нередко может приводить к конфликтам с представителями власти и правоохранительных органов в силу непризнания и неприятия их особого, более привилегированного и статусного положения. Такая ситуация реально может способствовать росту потенциала напряженности между индивидом и государством и служить питательной почвой для восприятия пропаганды терроризма в данной молодежной среде.

Помимо отсутствия высокоэффективной антитеррористической деятельности государства, существование терроризма в России, как отметили участники исследования, обусловлено целым рядом социальных, экономических, политических причин. Наиболее значимыми, по мнению большинства населения, являются проблемы межэтнических межконфессиональных отношений, проблемы социально-экономического развития и стремление отдельных групп заработать деньги любой ценой, а также несовершенство политической системы. При этом проблемы межэтнических отношений волнуют, прежде всего, жителей ЦФО, ПФО и ЮФО. В СКФО подчеркивается роль экономических причин (проблем социально-экономического развития и алчности отдельных групп). Подобное соотношение проявляется и в сравнении суждений представителей различных этнических групп. Проблемы межэтнических отношений в первую очередь беспокоят русских, калмыков (половина их также указывает на наличие исторических обид как причину терроризма), украинцев, армян. А ингуши, кумыки и аварцы называют их реже всего.

Оценки людей старше 25 лет заметно отличаются от средних показателей по стране. Они реже называли в качестве причины терроризма в России проблемы межэтнических отношений, несовершенство политической системы, исторические обиды, несправедливость властей по отношению к национальным или религиозным группам населения. Но большее внимание уделяли низкой эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и чрезмерной ориентации СМИ на показ жестокости и насилия. Значимость двух последних факторов выделялась и экспертами. Особенно это характерно для экспертов ЮФО. Они реже других указывали на существование неравномерности экономического и социального развития регионов страны, низкую эффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб, и вовсе не упоминали о неправомерных и неоправданно жестоких действиях правоохранительных органов и спецслужб. Можно заключить, что в ЮФО эксперты в меньшей степени склонны видеть причины террористических

проявлений в «ошибках» государственной политики. Доминирующей точкой зрения, главными причинами выступают все же проблемы межэтнических отношений, обостряемые деятельностью на территории России зарубежных экстремистских организаций и спецслужб и тиражированием в СМИ образов жестокости и насилия.

Таким образом, вслед за экспертами можно заключить, что на подверженность людей идеям терроризма, прежде всего, влияют экономические и социальные факторы. Они же вместе с политическими влияют на динамику террористических проявлений в стране.

Обращаясь к рассмотрению конкретных мотивов участия людей в деятельности террористических групп, можно выделить целый ряд психологических, социальных, экономических причин: желание отомстить, отчаяние и безысходность, служение идеалам и религиозным идеям, влияние ближайшего окружения, шантаж и насилие. Многих на этот путь толкают желание заработать, наркотики, несправедливость и произвол властей, невозможность решить проблемы законными путями. Эксперты при этом, отметили большую значимость желания самоутвердиться, а не стремления отомстить, что расходится с мнением большинства респондентов.

По мнению жителей СКФО, участие в террористической деятельности мотивируется, прежде всего, отчаянием и безысходностью, обещанным материальным вознаграждением, влиянием ближайшего окружения, шантажом и насилием. Тем самым, на этот путь человека толкает неблагоприятное стечение обстоятельств.

В ЮФО и ПФО чаще всего упоминались такие причины, как желание отомстить, отчаяние и безысходность, невозможность решить проблемы мирными, законными путями, а также служение идеалам и религиозным идеям. Последний мотив был назван определяющим и жителями ЦФО.

Этнические группы, не принадлежащие к Северо-Кавказскому региону, как и в целом жители других федеральных округов, служение идеалам и религиозным идеям признают более значимым фактором, нежели материальное

вознаграждение. Вероятно, в своих суждениях они ориентируются на стереотипное представление о террористах, как «религиозных фанатиках, исповедующих ислам», что подтверждается и расхождениями в представлениях людей, различных религиозных взглядов. Православные и неверующие также большее внимание акцентируют именно на роли религиозных идей. Мусульмане в качестве основных сил, мотивирующие людей на участие в террористической деятельности, называют материальный фактор и чувство отчаяния.

Наличие подобных расхождений во взглядах этнических и религиозных групп демонстрирует существенную ангажированность восприятия проблемы терроризма, ориентацию не на факты, а на расхожие мнения и типичные образы, что должно быть преодолено.

Среди возрастных особенностей восприятия проблемы терроризма необходимо отметить следующие. Молодежь младше 17 лет склонна трактовать участие людей в деятельности террористических организаций и групп как обусловленное неблагоприятным стечением обстоятельств, а не выбранное сознательно для реализации, к примеру, корыстных интересов или желания самоутвердиться. В качестве главных причин указываются следующие: желание отомстить, отчаяние и безысходность, невозможность решить проблемы законными, мирными путями, наркотики, несправедливость и произвол властей, шантаж и насилие.

Отличительной особенностью молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет является их убежденность в значимости таких факторов как влияние ближайшего окружения, служение идеалам и религиозным идеям, а также стремление заработать.

Мнения представителей более старших поколений оказались довольно разрозненными, однако, следует отметить, что среди них чаще встречались суждения о значении такого психологического фактора, как желание самоутвердиться.

Названные причины определяют и основные способы вовлечения людей в деятельность террористических организаций. Среди них во всех федеральных округах выделяются наркосреда и в целом преступные сообщества, религиозные наставники и Интернет. При этом молодежь младше 17 лет твердо уверена, что вовлечение в террористическую деятельность происходит при посредничестве преступных сообществ. Молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет склонны обвинять также религиозных наставников. А люди старше 25 лет не думают, что какие-либо случайные люди способны оказывать подобное влияние. В целом и опрошенное население, и эксперты, полагают, что именно социальное окружение (в большей степени не семейное) молодого человека определяет, насколько он защищен от негативного воздействия идеологии терроризма и его носителей.

Солидарность обнаруживается и в определении отношения к участникам террористической деятельности. Лишь немногие готовы их оправдать. Большинство же населения либо совершенно их не понимает, либо жалеет, называя «игрушками в чужих руках».

За безжалостное уничтожение террористов в большей степени выступают русские. Непонимание поступков людей, готовых ради идеи, веры пойти на преступление, демонстрируют украинцы, армяне, татары, табасараны. Среди народов Северного Кавказа таких меньше, около трети. Около половины калмыков, осетин, кабардинцев и карачаевцев жалеют террористов. Среди последних, а также лакцев, зафиксирована и наибольшая доля респондентов, оправдывающих людей, готовых ради идеи, веры пойти на преступление и террор. Наибольшее число респондентов, затруднившихся определить свою позицию, отмечено среди ингушей, чеченцев, азербайджанцев и балкарцев.

Нетерпимость к террористам, как показало исследование, демонстрируют, прежде всего, православные. Они и неверующие в большей степени, нежели мусульмане, полагают, что подобных преступников нужно безжалостно уничтожать. Разделяют эту позицию и люди с высоким достатком, рассматривающие лиц, готовых пойти на преступление, как угрозу своей

безопасности и благополучию и не склонные размышлять о мотивах их действий. Бедное же население чаще оправдывает подобных лиц, возможно, объясняя их действия трудной жизненной ситуацией, стремлением привлечь к себе внимание. Но, в отличие от обладателей среднего достатка, они заметно реже высказывают жалость к безумным фанатикам.

Однако, как было установлено, вне зависимости от отношения к террористам и наличия личного опыта столкновения с террористическими актами, большинство выступает именно за силовое решение проблемы. Переговоры в качестве метода решения проблемы терроризма признает лишь треть населения России. Это главным образом азербайджанцы, балкарцы, башкиры, лезгины, ингуши, чеченцы. Табасараны и татары допускают оба способа решения проблемы терроризма. В то время как более половины карачаевцев и более трети ингушей, калмыков, лакцев, украинцев и чеченцев затруднились ответить на этот вопрос.

Но, несмотря на признание уничтожения террористов в качестве наиболее эффективного метода решения проблемы терроризма, в ряду мер по профилактике и противодействию терроризму эта не была указана большинством населения как максимально эффективная. Уничтожение террористов без суда и следствия активно поддерживают осетины (среди которых наибольшая доля людей, сталкивавшихся с терроризмом лично), кумыки, армяне, аварцы, русские, табасараны и украинцы. Наиболее скептически настроены чеченцы, калмыки, ингуши, адыги и балкарцы. Отмену же моратория на смертную казнь за террористическую деятельность резко отвергли ингуши, карачаевцы, адыги, чеченцы. Притом, что максимальную поддержку эта мера получила не более чем у трети представителей различных национальностей.

Наиболее популярными у населения, а также экспертов, оказались такие меры по профилактике и противодействию терроризму, как повышение уровня жизни, борьба с нищетой и безработицей, активизация борьбы с коррупцией,

двойными стандартами и произволом чиновников, ужесточение миграционного контроля на границе и внутри страны.

Заметим, что если проблемы межэтнического и межконфессионального взаимодействия население предлагает решать путем пространственной изоляции (отгораживания от «проблемных» районов), то эксперты более позитивно оценивают возможности развитие межкультурного диалога, повышение правовой грамотности населения, профилактическую работу, проводимую через общественных и религиозных лидеров. Однако среди обеих категорий принадлежность к региону определяла степень поддержки такой меры, как ужесточение миграционного контроля внутри и на границе страны. Так в СКФО введение временных ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России и в целом ужесточение миграционного контроля оценивается резко негативно, тогда как в других федеральных округах данная мера получила поддержку, вероятно из-за устоявшегося стереотипа о «террористах-кавказцах». В большей степени эту меру одобряют жители ЦФО, а также русские, азербайджанцы, лакцы, татары, украинцы.

Подобная установка в общественном сознании может стать причиной серьезных конфликтов между жителями различных регионов. Поэтому во избежание обострения социальных конфликтов целесообразным представляется принятие широкого круга экономических, социальных и культурных мер по комплексному решению проблемы терроризма.

Как показало исследование, скептицизм в отношении государственной борьбы с терроризмом сочетается с низкой гражданской активностью населения. Большинство не участвует в акциях против терроризма и различных проявлений нетерпимости, считая их бессмысленными или же не находя свободного времени. Из всех регионов самые лучшие показатели в СКФО, жители которого, вероятно, заинтересованы не только в преодолении проблемы терроризма, но и в реабилитации доброго имени кавказцев, и готовы этому содействовать.

Наибольшую готовность проявлять свою гражданскую волю демонстрируют молодые люди младше 17 лет. Далее с увеличением возраста растет и доля разочарованных, не видящих смысла в гражданских акциях против терроризма и любых форм нетерпимости. Отсутствие материального достатка также естественным образом определяет безразличие бедного населения к подобным мероприятиям. Их внимание приковано главным образом к собственному выживанию. Соответственно, именно молодежь из семей со средним доходом - потенциальная социальная базой для развертывания общественного противодействия идеологии терроризма.

Однако, несмотря на невысокий уровень гражданской активности, большинство опрошенных на словах изъявило готовность принять участие в следующих акциях: сдача крови, экологические акции, сбор средств в пользу пострадавших и их родственников, акции памяти о пострадавших от терактов (минуты молчания, зажженные свечи, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.). Как показал массовый опрос, население даже в большей степени расположено оказывать реальную материальную помощь, пострадавшим в террористических актах, чем это предполагали эксперты. А вот такие мероприятия, как митинги, демонстрации, сбор подписей в осуждение терактов были поддержаны значительно меньше.

Подводя итог, следует отметить, что в восприятии проблемы терроризма в России различными категориями населения существуют заметные расхождения. Связаны они, прежде всего, с региональной, этнической, конфессиональной принадлежностью, а также в некоторых случаях уровнем дохода и возрастом. Но наибольшие опасения вызывают именно различия в установках жителей СКФО и других федеральных округов. Под воздействием стереотипов, транслируемых властными структурами и СМИ, формируется образ террористов, как представителей этнических групп Северо-Кавказского региона, исповедующих ислам. И тогда одни начинают им сочувствовать, находят понятные причины вовлечения этих лиц в террористическую деятельность, защищая, вероятно, не столько их, сколько собственную

репутацию, отстаивая доброе имя представителя Северного Кавказа. Жители же других регионов, обобщая информацию из СМИ, а также мнения соседей, друзей, родных, строят образ «террориста-кавказца-исламиста» и формируют соответствующие установки в отношении борьбы с ними, суть которых сводится к пространственной изоляции потенциальных террористов в рамках целого региона. Наличие столь противоположных взглядов не позволяет организовывать единое общественное сопротивление терроризму и его идеологии.

Помимо вышеозначенных факторов, одним из оснований для разъединения людей в отношении проблемы терроризма выступает их имущественный статус. Люди с низким достатком все проблемы склонны связывать с наличием социального неравенства и нехваткой материальных средств. Люди же с высоким достатком крайне негативно воспринимают все «чужое», не принадлежащее их социальному или культурному кругу, и ориентированы на защиту своей «территории». Они не настроены участвовать в гражданских акциях против терроризма, а полагаются, прежде всего, на оградительные меры (государственные и частные) для обеспечения собственной безопасности. Такую же отстраненную позицию занимает бедное население.

Следовательно, опорой комплексной антитеррористической программы государства может стать средний класс, способный принимать активное участие в общественной жизни страны. Однако его подверженность влиянию лидеров общественного мнения, СМИ, а также социального окружения требует разрушения сформировавшихся стереотипов. Таким образом, для создания благоприятного фона, на котором могут строиться культурные межэтнические и межконфессиональные контакты и позитивный опыт взаимодействия, необходима широкая просветительская деятельность и работа со СМИ.

Второй же и третьей (но не по значимости) составляющими системной борьбы с терроризмом должны стать решение социально-экономических проблем, а также общая борьба с преступностью, что позволит уничтожить

основную базу для террористических проявлений. И если этнический и конфессиональный аспекты современного терроризма являются предметом разногласий, то влияние этих факторов никем из населения не оспаривается.

При определении характера и степени значимости образа федеральных, региональных и местных органов власти в формировании террористических – антитеррористических настроений молодежи была выявлена устойчивая тенденция низкой оценки эффективности и результативности деятельности исполнительных органов управления на всех уровнях. Крайне низким являются социальный имидж и репутация представителей властных структур, отражающий уровень их профессионализма, нравственных и гражданских качеств, необходимых для роста авторитета власти и доверия к ней со стороны населения. Широкое распространение в молодежной среде получило неверие в способность власти надежно противодействовать угрозам терроризма и сопутствующим ему негативным социально-экономическим и социально-политическим процессам и явлениям. Излишнее и неадекватное применение со стороны государства силовых методов при решении проблем противодействия идеологии экстремизма и терроризма провоцирует в обществе новые всплески насилия и террора, ведет к обострению межнациональных и межрелигиозных отношений.

Определение характера и степени значимости образа действий российских спецслужб в формировании террористических – антитеррористических настроений молодежи выявило несколько принципиальных моментов.

Во-первых, подозрение в преувеличении масштабов террористической опасности, в провоцировании населения на применение силовых методов в ответ на беззаконие со стороны правоохранительных органов и неадекватное применение государственного насилия в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

Во-вторых, в недостаточной эффективности и результативности действий спецслужб и силовиков по пресечению деятельности террористических групп. Каждый четвертый респондент отмечает низкую эффективность деятельности спецслужб и правоохранительных органов.

В-третьих, в их вольном или невольном пособничестве распространению и пропаганде в обществе идей насилия и террора.

В настоящее время существует необходимость серьезного пересмотра многих положений концепции, стратегии и реальной практики противодействия идеологии терроризма. В том числе основных направлений, форм и методов агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы среди молодежи, включающей в себя целый комплекс PR- деятельности по профилактике и локализации масштабов распространения терроризма и сопутствующих ему условий и факторов.

Важно признать, что агитационно-пропагандистская работа, проводившаяся в этом направлении ранее, не достигла своих поставленных целей. Об этом свидетельствует тот факт, что в молодежной среде получили широкое распространение мифологемы, оправдывающие действие террористов, представления о неспособности государства противостоять террористической угрозе, установки на пособничество терроризму и экстремизму, определенное сочувствие к членам националистических групп и к оправданию их мотивов деятельности.

Для повышения эффективности и результативности агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы с молодежью целесообразно в первую очередь сконцентрировать основные усилия в направлении повышения лояльности по отношению к деятельности федеральных, региональных, местных структур власти и правоохранительных органов по противодействию терроризму, повысить доверие населения к формам и методам борьбы с террористами и их пособниками.

Необходимо учитывать в пропаганде и постоянно подчеркивать, что за борьбу с терроризмом общество платит немалую цену, не только связанную с

прямым материальным ущербом и человеческими трагедиями от актов террора и насилия, но и с косвенными издержками от деятельности бандитского, экстремистского подполья. В эту цену входит ущемление некоторых прав и ограничение свобод, создание определенных неудобств для беспрепятственного перемещения граждан, связанных с режимом угрозы террористических актов и другие.

В целях повышения авторитета и имиджа всех структур государственной власти, российских спецслужб и правоохранительных органов было бы целесообразно усилить антикоррупционную кампанию, активней разоблачать чиновников, злоупотребляющих своим служебным положением, нарушающим закон и кодекс чести государственного служащего. Больше внимание надо уделять, вскрытию правонарушений и неправомочных действий со стороны правоохранительных органов. Именно беззаконие милиции и других силовых структур, пренебрежение с их стороны провозглашенными правами и свободами граждан, наиболее болезненно переживается обществом в целом и молодыми людьми, в частности.

При этом важно показывать и отмечать, какие конкретно меры были приняты относительно тех или иных проступков и незаконных действий, какое наказание они понесли за свои преступления и ошибки, причинившие серьезный вред обществу.

Для проведения данной PR-кампании нужно еще шире использовать каналы центрального и регионального телевидения, федеральные газеты и другие печатные органы. Это поможет решить сразу две задачи, во-первых, повысить авторитет власти, которая очищается от продажных и зарвавшихся нечистоплотных чиновников, во-вторых, повысить доверие и интерес к самим средствам массовой информации, которые поднимают острую и волнующую людей тему.

Среди других важных направлений агитационно-пропагандистской работы необходимо отметить целесообразность проведения системы мероприятий, направленных на улучшение общего эмоционального фона социальных

настроений молодежи, переломить тенденцию роста пессимизма, безразличия, неуверенности и страхе за свое будущее. В этих целях целесообразно кардинальным образом поменять позиционирование всей модели социального взаимодействия между управляющими и управляемыми, между государством и обществом, между властью и населением. Глубокое раздражение, возмущение и безысходность вызывает у людей чувство отчужденности от управления общественными делами, от решения важных социальных, экономических и политических вопросов. Все это также относится к вопросам противодействия пропаганде идеологии терроризма и локализации данной угрозы политической и социальной стабильности в стране и регионе.

Важно методами агитационно-пропагандистского воздействия стимулировать развитие разных форм самоорганизации граждан, формирование механизмов контроля деятельности исполнительных органов власти, особенно, на местном и региональном уровне, со стороны гражданского общества и заинтересованных граждан. Необходимо постоянно, активизировать проявление их гражданской позиции на основе широкого информирования о наиболее эффективных правовых способах защиты и реализации своих прав, в том числе и на широкое участие в разных сферах управления.

Преодоление пропаганды насилия и террора, а также локализация, связанных с ними явлений национализма, религиозного фанатизма, политического экстремизма, преступности и наркомании, должны стать своего рода объединяющей идеей, на базе которой могут консолидироваться разные силы общества в своем стремлении сделать жизнь россиян более достойной, справедливой и безопасной.

Объединение усилий на этом направлении позволит, на наш взгляд, лучше скоординировать деятельность силовых ведомств, разных государственных структур и общественных организаций в локализации постоянно растущих масштабов террористической угрозы.

Наряду с формированием установок на повышение уровня непосредственной включенности граждан в решение вопросов социального,

экономического и политического развития страны, своего региона, города необходимо провести серьезную агитационно-пропагандистскую и разъяснительную работу по преодолению в групповом сознании молодежи стереотипов массового сознания, способствующих распространению идеологии терроризма и экстремизма. В основе данных стереотипов лежит сочувствие террористам и готовность сотрудничать с экстремистскими организациями. Подобные представления массового сознания требуют их скорейшего преодоления методами агитационно-пропагандистской работы, как на эмоциональном, так и на рациональном и поведенческом уровне.

С другой стороны, необходимо размыть в массовых представлениях выгодный для террористов образ российских силовиков, которые нередко воспринимаются населением как поборники решения всех вопросов только силовыми методами, без суда и следствия уничтожающие всех заподозренных в террористической деятельности. В этой связи было бы целесообразно в качестве важной информационной темы поднять вопрос о необходимости общественного диалога и развитии переговорного процесса, о самоочищении силовых ведомств от людей, которые прибегают к неадекватному применению и демонстрации своей силы. Как показало исследование, необходимо шире пропагандировать, рекламировать и формировать положительные реакции со стороны населения на деятельность силовых структур по антитеррору. Сейчас, к сожалению, нередко возникает ситуация, когда на деятельность силовых органов по ликвидации террористов, в обществе возникает негативная реакция, связанная, как с недоверием к информации о реальной принадлежности боевиков к террористическому подполью, так и с ощущением имитации некоторой показухи в борьбе с терроризмом.

В целях преодоления подобных негативных реакций со стороны отдельных групп населения на деятельность спецслужб и других силовых органов было бы целесообразно информировать население о создании и деятельности общественных комиссий, особенно в республиках СКФО, в которые входили бы авторитетные и уважаемые люди, по проведению общественных

расследований любых фактов внесудебных расправ над гражданами, заподозренными в терроризме и экстремизме.

В этих же целях для повышения доверия людей к судебной системе было бы желательно провести информационно-пропагандистскую кампанию о необходимости создания при судебных органах своего рода института старейшин, из уважаемых и авторитетных людей, представляющих разные этнические и конфессиональные группы населения региона, наделив их статусом народных заседателей или народных судей.

Главной задачей нового подхода к организации агитационно-пропагандистского воздействия на молодежь является значительное повышение качества и результативности всей работы с молодыми людьми в целях противодействия угрозам распространения террористических установок среди разных групп российской молодежи.

Это возможно добиться, только решив триединую задачу формирования у молодых людей комплексной установки (на эмоциональном, оценочном и поведенческом уровне) на лояльность к деятельности власти и силовых структур по локализации и противодействию угрозам терроризма. По своей сути, лояльность является агрегированным показателем, отражающим как мембрана все позитивные и негативные процессы в формировании массового сознания, социального самочувствия, поведенческой активности. Только когда, молодой человек будет обладать контролем за развитием ситуации, будет понимать, что происходит и будет оказывать влияние на идущие процессы, только тогда он сможет противодействовать пропаганде идей терроризма, лояльно относясь к деятельности власти и силовых структур по пресечению террористических угроз.

Для повышения лояльности к органам власти и охраны правопорядка, необходимо произвести средствами агитации, пропаганды и PR некоторый ребрендинг властных и силовых структур, противодействующих терроризму. Целесообразно создать новые структуры, дать им новые названия, освободить от старых зачастую негативных образов в массовом сознании.

Агитационно-пропагандистская работа должна состоять из трех основных этапов.

На первом этапе необходимо добиться эмоциональной лояльности молодежи к деятельности силовых и властных структур по противодействию терроризму. Необходимо сформировать симпатии, уважение к этой работе, снять негативные стереотипы сознания, страх и другие социальные фрустрации, мешающие осознанию реальных процессов, которые происходят в этой сфере.

На втором этапе, когда эти цели будут достигнуты необходимо добиться формирования оценочной (рациональной) лояльности по отношению к антитеррористическим действиям. Здесь важно пропагандировать полезность, разумность, адекватность действий субъектов антитеррора, как можно полнее информируя граждан о всех усилиях принимаемых в преодолении идеологии терроризма.

На третьем этапе, когда эти задачи будут в значительной мере достигнуты и необходимые знания получены, целесообразно приступить к формированию поведенческой лояльности. Она в первую очередь будет ориентирована на сотрудничество молодых людей и других групп населения с представителями власти и правоохранительных органов, на широкое вовлечение разных групп молодежи в разные мероприятия, направленные на противодействие терроризму и экстремизму, на развитие социального партнерства и взаимодействия власти, силовых структур и населения. Достижение этих задач, создаст принципиально иную обстановку в обществе, послужит серьезной локализации террористической угрозы и экстремистских проявлений в обществе.

Полученные по результатам исследования выводы позволяют сформулировать следующие рекомендации по противодействию терроризму на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

На федеральном уровне:

- необходима разработка и реализация комплексной программы противодействия терроризму, включающей как методы выявления и борьбы с действующими на территории страны террористическими организациями и группами, так и профилактические мероприятия, препятствующие распространению идеологии терроризма и рекрутированию в террористические организации новых членов;
- должны быть предприняты меры по коррекции социально-экономической ситуации в стране, а именно:
 - преодоление разрывов в уровне социально-экономического развития регионов России;
 - снижение разрыва в доходах и уровне жизни самых богатых и самых бедных жителей страны и регионов;
 - борьба с бедностью большой доли населения страны;
 - повышение материальной обеспеченности молодежи посредством повышения стипендий и пособий, борьбы с безработицей и помощи с трудоустройством и т.д.
 - борьба с коррупцией, особенно в государственных структурах;
- повышение эффективности работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью, как значимым фактором вовлечения в деятельность террористических организаций;
- борьба с нелегальной миграцией и создание благоприятных условий и прозрачных механизмов для легальной трудовой миграции и адаптации мигрантов;
- создание благоприятного информационного фона для развития межэтнических и межконфессиональных контактов:
 - увеличение уровня знаний о представителях другой религии, культуры, о народной культуре других народов;
 - формирование уважения к представителям других регионов, прежде всего, за счет информирования о лучших представителях данной национальности;

- контроль информации о террористических акциях и их организаторах, транслируемой СМИ, с целью подачи фактической информации, не перегруженной образами насилия и стереотипами, разжигающими межнациональную рознь;
- формирование позитивного опыта межэтнического и межконфессионального взаимодействия;
- необходима разработка программы гражданской социализации подрастающих поколений, направленная на формирование у них чувства общегосударственной идентичности, толерантности и открытости к диалогу;
- проведение ежегодного мониторинга настроений населения в отношении проблемы терроризма и степени их вовлеченности в профилактику и борьбу с терроризмом.

На региональном уровне:

- контроль материалов СМИ, разжигающих межнациональную рознь, и использование этого канала для формирования благоприятного информационного развития межэтнических и межконфессиональных контактов (особенно в ЮФО, ПФО и ЦФО):
 - систематический мониторинг Интернета с целью выявления ресурсов, пропагандирующих террористическую идеологию;
 - определение круга лиц, пользующихся авторитетом и влиянием в отдельных регионах, которые путем высказываний в Интернете и различных СМИ могли бы способствовать продвижению мирных ценностей и осуждению радикализма;
 - публикация просветительских материалов о культурах, этнических группах и религиях, а также позитивном опыте их сотрудничества;
- в ЦФО актуальной представляется разработка программ адаптации и интеграции для инонациональных мигрантов, усиления межкультурного обмена и коммуникации: например, увеличение числа школ, в которых

приезжие могли бы не только изучать русский язык, но и знакомится с особенностями жизненного уклада на новом месте;

- в СКФО необходимо распространение и популяризация достоверной информации о том, какие мероприятия предпринимаются как федеральными, так и региональными властями для борьбы с различного рода угрозами, прежде всего, террористическими;
- при проведении работы антитеррористической направленности в СКФО важно уделить особое внимание контролю за деятельностью священнослужителей, часть из которых провоцирует разжигание экстремистских настроений;
- формирование, прежде всего в СКФО, негативного образа известных террористов, разрушение их образа как защитников обездоленных и национальных героев;
- повышение уровня жизни и решение проблемы безработицы в СКФО для минимизации экономических мотивов вовлечения в террористическую деятельность;
- проведение обще региональных мероприятий (конференций, фестивалей), формирующих положительный опыт взаимодействия представителей различных культур, национальностей и религий. В ЮФО и ПФО необходима реализация совместных социальных и культурных проектов с СКФО.

На муниципальном уровне:

- создание и совершенствование работы систем, оказывающих психологическую и правовую помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, потерявшим поддержку своей семьи, разочарованным в жизни;
- формирование ориентаций на легитимное разрешение конфликтных ситуаций, формирование минимально необходимого уровня правовых знаний у населения;

- необходимо развивать и популяризировать возможности культурного и спортивного досуга для молодежи, в том числе коллективного: кружки, секции, молодежные организации (но не политической, а гражданской направленности), концерты и спортивные соревнования и др.;
- для преодоления культурного лага между представителями разных национальностей возможно проведение специальных праздников (фестивалей), во время которых они могли бы знакомиться с культурами друг друга (через национальную еду, музыку, танцы и т.д.);
- необходимо развенчать неверное понимание террора среди населения как способа защиты от несправедливости – с помощью средств массовой информации, выступлений представителей органов власти, уроков в школе и лекций в институтах;
- в профилактической работе как можно больше опираться на школы и школьных учителей (в силу выявленной высокой авторитетности среди молодежи эти субъекты могут стать проводниками в молодежной среде антитеррористических ценностей);
- поддержка таких гражданских акций против терроризма и в поддержку его жертв, как сдача крови, экологические акции, сбор средств в пользу пострадавших и их родственников, акции памяти о пострадавших от терактов (минуты молчания, зажженные свечи, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.).

При проведении дальнейших социологических исследований целесообразно учесть следующие рекомендации:

- 1) Паспортичка анкеты должна больше соответствовать формам, применяемым при переписи населения.
- 2) Подключение системы ГИС показало, что опрос необходимо проводить в основном не в крупных населенных пунктах, а на районном уровне, что позволит более четко формулировать рекомендации.

3) Необходимо разработать методики пространственной обработки социальной информации применительно к крупным городам и сельским населенным пунктам.

Глава II: Оценка молодежью безопасности в условиях террористических угроз – результаты массового опроса

Социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в России, вызывает у молодежи серьезную обеспокоенность и возмущение, а главное - лишает чувства уверенности в завтрашнем дне. Нехватка стабильности и возможности построить планы на будущее ведет к росту числа желающих уехать из страны – почти каждый третий опрошенный выразил подобное стремление, что является тревожным сигналом, прежде всего, для органов государственной власти. Необходимо отметить, что желание уехать присуще всем молодым людям, даже высоко-обеспеченным, однако снижение уровня жизни ведет к росту стремления покинуть страну – среди малообеспеченных его выразил почти каждый второй респондент. В то же время важно подчеркнуть, что молодым людям в целом не свойственно безразличное отношение к происходящему.

Тревожным сигналом является то, что отрицательный фон настроений в стране можно считать долгосрочной тенденцией. За последние несколько лет число оптимистичных и уверенных в будущем опрошенных не только не увеличилось, но даже несколько сократилось, а преобладающие эмоции в отношении происходящего как были, так и остались негативными. Однако, несмотря на преобладание среди молодых людей отрицательных чувств по поводу ситуации в стране, только очень небольшое число респондентов испытывает подавленность.

Чувства, которые вызывает у молодежи положение дел в стране, напрямую связаны с объективно существующей проблемной ситуацией. Ключевыми проблемами общества молодежь считает коррупцию и произвол чиновничества, за ними следуют рост наркотической и алкогольной зависимости, безработица и низкий уровень жизни людей. Значительная часть молодых людей взволнована упадком нравственности в обществе, а также проблемами межнациональных и межрелигиозных отношений. Отметим, что

указанные проблемы чаще вызывают тревогу у опрошенных младше 25 лет, респонденты постарше склонны воспринимать ситуацию спокойней.

В целом можно сказать, что молодые люди проявили внимание ко всем ключевым социальным, экономическим, политико-правовым и культурным проблемам, существующим в стране: из числа основных проблем нет тех, которые можно было бы назвать абсолютно не актуальными для молодежи. В то же время трудно выделить 1-2 проблемы, которые являются наиболее приоритетными.

Внимание молодежи к проблеме распространения наркомании и алкоголизма указывает на понимание того влияния, которое эти социальные недуги могут оказать на жизненные планы и стратегии молодых людей. Больше всего угрозу для себя с этой стороны чувствуют самые юные опрошенные – младше 17 лет (школьники). Следовательно, усилия как властей и педагогов, так и представителей общественности должны быть направлены если не на ликвидацию, то хотя бы на минимизацию этих рисков. Помимо использования правовых и силовых методов, необходимо развивать и популяризировать возможности культурного и спортивного досуга для молодежи, тем более в ходе опроса сами респонденты выразили предпочтение таким видам отдыха.

Необходимо подчеркнуть, что респонденты из разных федеральных округов, разного достатка и вероисповедания в ходе исследования продемонстрировали удивительное сходство в восприятии ключевых проблем: региональные различия в большинстве случаев составляют несколько процентов. Это указывает на то, что российская молодежь сталкивается с одинаковыми проблемами, вне зависимости от региона проживания. Существенные различия заметны лишь в отношении отдельных проблем. Так, проблема терроризма волнует респондентов из СКФО почти в два раза чаще, чем представителей других федеральных округов, что вполне объяснимо высоким уровнем террористической активности в регионе.

Необходимо подчеркнуть, что выявленная в результате исследования иерархия проблем российского общества носит «застойный» характер. Анализ

динамики ответов на вопрос об основных проблемах показывает, что коррупция, безработица, наркомания, алкоголизм и терроризм как назывались, так и называются ключевыми. За несколько лет реального изменения ситуации к лучшему не произошло, наоборот, указанные проблемы стали восприниматься еще острее и беспокоить большее число молодых людей. В целом весь комплекс проблем остался неизменным: ни одна из проблем не потеряла своей значимости, а в отношении большинства только увеличилась доля обеспокоенных ими респондентов. Отсутствие положительных сдвигов ведет к росту среди молодежи потенциала недовольства действиями властей.

Общий тревожный фон настроений молодежи сказывается и на субъективной оценке собственной защищенности: в отношении различных угроз российская молодежь в целом не чувствует себя в безопасности. Около 2/3 респондентов считают себя только частично защищенными или полностью незащищенными. В регионах СКФО почти каждый пятый опрошенный считает себя полностью незащищенным.

Заметим, что респонденты, чувствующие свою уязвимость в отношении различных угроз, склонны более негативно воспринимать социально-экономические и политические процессы в России: в большинстве случаев именно они испытывают обеспокоенность и возмущение. Почти каждый второй из них стремится уехать из страны. Положительные эмоции в отношении текущей ситуации этой группе опрошенных практически не свойственны.

Для уменьшения чувства уязвимости среди молодежи представляется целесообразным более широкое распространение и популяризация информации о том, какие мероприятия предпринимаются как федеральными, так и региональными властями для борьбы с различного рода угрозами, прежде всего, террористическими. Безусловно, эта информация должна подкрепляться реальными действиями и не только субъективным, но и объективным ростом уровня защищенности. Здесь можно добавить, что согласно результатам опроса, молодые люди осознают необходимость применения силовых методов для обеспечения безопасности общества и решения важных проблем, однако

допускают возможность их использования только в определенных сферах или исключительных случаях.

Оценивая степень конфликтности социальных отношений в России и отдельных регионах, молодые люди проявили склонность считать отношения в стране более конфликтными, чем в своем регионе. Судя по распределению ответов, у значительного числа молодых людей из ЮФО, ПФО и ЦФО сложилось впечатление, что хотя в их регионе ситуация относительно благополучна, в других регионах отношения значительно более напряженные. Даже в СКФО пятая часть считает отношения в родном регионе практически не напряженными, тогда как подобную точку зрения в отношении всей страны опрошенные из этого федерального округа разделяют в несколько раз реже.

Можно предположить, что под влиянием различных источников информации, прежде всего СМИ, у молодежи складывается преувеличенное представление о напряженности социальных отношений в стране, что способствует распространению атмосферы страха и беспокойности. Поэтому необходимо уделять особое внимание содержанию информационного потока, транслируемого СМИ, наполняя его не только негативными, но позитивными событиями.

Как показали результаты исследования, с наибольшим доверием российская молодежь относится к той информации, которую получает от близких и хорошо знакомых людей: членов семьи и родственников, а также друзей и коллег по учебе или работе. Для значительной части молодых людей авторитетным источником информации выступают педагоги учебных заведений. Следовательно, именно педагоги, прежде всего школьные учителя, могут стать в молодежной среде основным проводником идей толерантности, интереса и уважения к национальным культурам, диалога между ними. При этом важно подчеркнуть, что лидеры молодежных организаций и общественно-политические деятели не подходят на эту роль, т.к. большая часть молодежи скорее не испытывает к ним доверия или даже абсолютно не доверяет.

Отношение молодежи к различным видам СМИ довольно противоречивое: практически равные доли опрошенных им доверяют и не доверяют. Примечательно, что к информации в интернете и к социальной рекламе, по сравнению с другими видами СМИ, опрошенные чаще абсолютно не испытывают доверия.

Больше всего респондентов, доверяющих СМИ (телеканалам, прессе, радиостанциям), среди молодых людей младше 17 лет. Заметим, что в этой возрастной группе существенно больше и тех, кто с доверием относится к общественным и политическим деятелям, а также лидерам молодежных организаций. Можно сделать вывод, что значительной части молодежи младше 17 лет свойственно некритично воспринимать информацию, исходящую из различных источников, следовательно, эта группа является наиболее уязвимой в отношении информационных воздействий. С возрастом у молодых людей начинает вырабатываться определенный защитный механизм, в результате чего они склонны чаще подвергать сомнению поступающую информацию. Поэтому, чтобы воспрепятствовать распространению радикальных идеологий, в фокусе усилий должны находиться, прежде всего, школьники, у которых еще не сформировалась собственная картина мира, а сознание в большей степени подвержено внешнему влиянию.

Исследование позволило выявить еще несколько важных общих тенденций. Во-первых, низкий уровень материальной обеспеченности ведет к обострению чувства социальной незащищенности, усилению негативного отношения к происходящему в стране, потере уверенности в будущем. Тем самым необеспеченные молодые люди оказываются более уязвимыми для воздействия различных радикальных идеологий, т.е. становятся потенциальной социальной базой для террористических организаций.

Во-вторых, в большинстве республик СКФО, где преобладающая часть респондентов исповедует ислам, существенна доля высоко-религиозных респондентов. К тому же среди них высока степень доверия религиозным лидерам, что делает их потенциально более восприимчивыми к воздействию

радикальных идеологий. Поэтому при проведении работы антитеррористической направленности в этом регионе важно уделить особое внимание взаимодействию со священнослужителями, которые могут стать проводниками гуманистических ценностей и предупредить распространение влияния радикализма.

В-третьих, среди респондентов-мусульман чаще встречается идентификация с родной республикой, а не с Россией в целом, что создает потенциальную базу для распространения идей сепаратизма. В контексте этой проблемы необходима разработка специальной программы по формированию чувства не только национальной, но и государственной идентичности, особенно среди народов Кавказа. Проводником подобных идей могут стать педагоги учебных заведений, т.к. по степени доверия со стороны молодежи они уступают только семье и друзьям.

Также, исходя из полученных результатов исследования, становится очевидным, что в среде молодого поколения россиян присутствует проблема межнациональной и межрелигиозной нетерпимости. Это выражается, в первую очередь, в негативном отношении к приезжим другой национальности или веры. Несмотря на то, что большинство отмечало, что подобные ситуации случаются редко или же только по отношению к определенным национальностям, тем не менее, среди опрошенных сформировалась позиция, что это является большой проблемой. Особенно остро эта проблема поднимается в ЦФО. Доля указавших, что это реально существующая проблема заметно больше в данном округе, чем в других регионах. Здесь же значительно чаще отмечалось негативное отношение к пополнению родного региона людьми других национальностей или религии. Большая часть молодых людей из ЦФО уверены, что подобная ситуация ведет к размыванию культуры. Такая позиция вполне объяснима большим притоком мигрантов в данный федеральный округ, что часто приводит к противоборству. В тоже время представители СКФО не наблюдают такой проблемы в своем округе и гораздо спокойней относятся к приезжим. Можно предположить, что это так, поскольку

число приезжающих в регионы СКФО не так велико. Отношение молодого поколения из СКФО к пополнению их региона людьми других национальностей и вероисповедания скорее позитивное, они отмечали, что видят в этом позитивный эффект обогащения их культуры.

Молодые люди отмечали, что не достаточно толерантное отношение к себе они чаще всего испытывают от представителей других национальностей или людей с другими убеждениями.

Тем временем почти четверть населения, относящих себя к категории крайне низкого достатка и старше 25 лет, указывала, что они испытывают нетерпимое отношение со стороны власти. При этом среди групп людей, которые вызывают чувство неприязни у молодежи, представители власти тоже занимали значимую позицию, по мнению молодых людей. Из чего можно сделать выводы о недостаточном уровне компетенции со стороны представителей власти.

Согласно результатам исследования, современная молодежь считает допустимым использование силовых методов, в первую очередь, в ситуациях защиты от различных угроз. Наиболее остро проблема применения силы в ситуации защиты от террористических угроз стоит в СКФО. Угрозы личной безопасности, защита чести и достоинства являются приоритетными для жителей ЮФО.

При этом большая часть респондентов допускают применение силовых методов в ситуациях возникновения разного рода конфликтов. Ситуации разрешения межэтнических и религиозных конфликтов чаще других указывались жителями ЦФО и СКФО. Однако некоторые допускают применение силы и для разрешения семейных конфликтов и даже для воспитания детей.

Тем не менее, реальное применение силовых методов отмечалось молодыми людьми в ситуациях, с которыми им самим приходилось сталкиваться: угроза личной безопасности и защита чести и достоинства. Чаще

остальных на это указывали молодые люди из ЦФО. Причем чем старше были респонденты, тем реже они использовали силу, независимо от ситуации.

В свете таких результатов исследования, вполне естественным является крайне негативное отношение со стороны молодежи к националистическим и религиозным организациям, использующим силовые методы.

Понимание гражданами России современного террора на её территории во многом определяет их отношение к террору, его оценку, готовность участвовать в его предотвращении.

Более половины всех россиян считают, что современный терроризм это запугивание общества, а также бандитизм и разбой. И первое, и второе понимание террора является хорошей основой для формирования среди россиян активного отношения к террору, участия в его предотвращении.

При этом почти каждый десятый респондент давал практически положительную оценку терроризма, определяя его как способ защиты своих интересов и способ восстановить справедливость. Эти люди представляют собой потенциальную социальную базу для терроризма. Необходимо различными способами осуществлять развенчание данного понимания террора среди населения – с помощью средств массовой информации, выступлений представителей органов власти, уроков в школе и лекций в институтах.

Стоит отметить, что среди приверженцев ислама, а особенно убежденных в истинности своей веры, выполняющих все предписания своей религии, вдвое чаще отмечалось, что терроризм является способом защиты своих интересов и восстановления справедливости, чем православными респондентами.

Также респонденты, считающие свой уровень дохода крайне низким, чаще определяли терроризм как способ защиты своих интересов и восстановления справедливости. Стоит обратить внимание, что плохие материальные условия жизни ведут к крайним мерам выражения своих

запросов обществу. Необходимо уделять больше внимания на соблюдение прав данного слоя населения.

Согласно мнению большинства молодых людей, целями террористов являются акты возмездия, а также демонстрация беспомощности властей. Что может быть вызвано недовольством деятельностью и позиционированием властных структур в стране. Такое понимание цели террористов носит двусмысленный характер – как стремление террористов подорвать доверие к власти и как стремление заставить прислушаться власть к требованиям граждан. Последнее не является позитивной установкой и правильным решением проблемных ситуаций, возникающих в нашей стране, поэтому необходим поиск других путей удовлетворения потребностей общества, а также должное информирование и разъяснения СМИ и органов власти по поводу ошибочности данного понимания. Следует отметить, что большая часть считающих так молодых людей младше 17 лет. Данная возрастная группа больше остальных подвержена влиянию и внешнему воздействию, поэтому необходимо с должным вниманием проводить работы с данной возрастной группой.

При этом жители СКФО в большей степени полагают, что целью террористов является получение значительного вознаграждения. Такое представление вполне объясняет точку зрения о том, что современный терроризм является выгодным бизнесом.

Восприятие терроризма и целей террористов обусловлено также представлениями россиян о том, кто является организатором террористических актов в России.

Большая часть опрошенных указывали в качестве организаторов терактов в России радикальные исламские службы. Такая позиция способствует привлечению населения к активному противостоянию террористам. Однако данную точку зрения в определенной степени подпитывают СМИ, публикуя искаженную или неполную информацию и выставляя представителей Северного Кавказа, а также приверженцев ислама в негативном ключе.

Многие винят в проведении террористических мероприятий националистические организации. Такие респонденты чаще других отмечали, что связывают свое понимание террористических актов с демонстрацией превосходства и способом запугивания общества. Данный вариант опять же актуализирует проблему межэтнического противоборства.

В тоже время стоит отметить, что группа респондентов с крайне низким достатком заметно чаще других указывали, что организаторами терактов являются российские спецслужбы, что в очередной раз подчеркивает степень недоверия и недовольства властью.

На формирование определенного настроения и положительной оценки терроризма влияет существующая пропаганда подобных идей. Абсолютное большинство жителей страны убеждено, что в наибольшей степени способствуют пропаганде террористические группировки. Что касается средств и каналов, которые, по мнению опрошенных, слабо влияют на распространение идей насилия в нашей стране, то распределение ответов не позволяет выявить одну-две главные позиции. Более половины россиян уверены, что российские спецслужбы оказывают самое слабое влияние на пропаганду идей террора в нашей стране.

Жители ЦФО и ПФО едины во мнении о незначительных ролях в данном процессе российских спецслужб (в первую очередь), политической оппозиции, зарубежных спецслужб и СМИ. Однако население ЮФО в большей степени доверяет религиозным организациям, чем СМИ.

Большинство населения, принявшего участие в исследовании, весьма пессимистично смотрит на способность нынешнего руководства страны защитить своих граждан, как от проявлений терроризма, так и от его идеологии. При этом с увеличением возраста и снижением размера достатка уверенность в возможностях государства падает.

По мнению опрошенных, борьба с терроризмом в России наталкивается на ряд объективных препятствий: всепроникающую коррупцию, непрофессионализм в решении данной проблемы, незаинтересованность в

достижении положительного результата и в целом безразличие власти к проблемам общества.

Нерешенность проблемы терроризма, перманентный риск террористической угрозы позволяют говорить о терроризме, как о системном явлении. Его существование обуславливается не только вышеозначенными «срывами» в антитеррористической деятельности государства, но и целым рядом социальных, экономических, политических. Определяющими, по мнению большинства населения, являются проблемы межэтнических межконфессиональных отношений, проблемы социально-экономического развития и стремление отдельных групп заработать деньги любой ценой, а также несовершенство политической системы. Особенности региональных оценок при этом проявляются только в степени их интенсивности. Так проблемами межэтнических отношений озабочены, прежде всего, жители ЦФО, ПФО и ЮФО. В СКФО акцент делается на экономических причинах (проблемах социально-экономического развития и алчности отдельных групп). Подобное соотношение проявляется и в сравнении суждений представителей различных этнических групп. Проблемы межэтнических отношений ставятся на первое место русскими, калмыками (половина их также указывает на наличие исторических обид как причину терроризма), украинцы, армяне. А ингуши, кумыки и аварцы называют их реже всего.

Однако позиция людей старше 25 лет заметно отличается от общей картины. Они реже отмечали в качестве причины терроризма в России проблемы межэтнических отношений, несовершенство политической системы, исторические обиды, несправедливость властей по отношению к национальным или религиозным группам населения. Но большее внимание уделяли низкой эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и чрезмерной ориентации СМИ на показ жестокости и насилия.

Бедная часть населения также в меньшей степени озабочена этническими и политическими причинами терроризма. По их мнению, именно глубокое

социальное неравенство и бедность большинства населения выступают корнями террористических проявлений.

Переходя от уровня общих причин терроризма к рассмотрению конкретных жизненных ситуаций, в которых люди оказываются вовлечены в деятельность террористических групп, респонденты отметили, что происходит это по разным сценариям. Участие может быть обусловлено целым рядом причин: психологических, социальных, экономических. Чаще всего ими выступают желание отомстить, отчаяние и безысходность, служение идеалам и религиозным идеям, влияние ближайшего окружения, шантаж и насилие. Многих на этот путь толкают желание заработать, наркотики, несправедливость и произвол властей, невозможность решить проблемы законными путями.

Региональная принадлежность респондентов при этом значительно влияла на их суждения. Так согласно жителям СКФО, участие в террористической деятельности мотивируется отчаянием и безысходностью, обещанным материальным вознаграждением, влиянием ближайшего окружения, шантажом и насилием. Тем самым, на этот путь человека толкает неблагоприятное стечение обстоятельств.

ЮФО и ПФО характеризуется выделением таких причин, как желание отомстить, отчаяние и безысходность, невозможность решить проблемы мирными, законными путями, а также служение идеалам и религиозным идеям. Последний мотив жителями ЦФО был назван определяющим.

В отличие от СКФО в других федеральных округах служение идеалам и религиозным идеям было признано как более значимый фактор, нежели материальное вознаграждение. Такой точки зрения в целом придерживаются этнические группы, не принадлежащие к Северо-Кавказскому региону, вероятно, воспроизводя стереотипное представление о террористах, как «религиозных фанатиках, исповедующих ислам». Это заключение подтверждается и расхождениями в представлениях людей, различных религиозных взглядов. Православные и неверующие также большее внимание акцентируют именно на роли религиозных идей. Мусульмане же выделяют

материальный фактор и чувство отчаяния, как основные силы, мотивирующие людей на участие в террористической деятельности.

Молодежь младше 17 лет склонна трактовать участие людей в деятельности террористических организаций и групп как обусловленное неблагоприятным стечением обстоятельств, а не выбранное сознательно для реализации, к примеру, корыстных интересов или желания самоутвердиться. В качестве главных причин указываются следующие: желание отомстить, отчаяние и безысходность, невозможность решить проблемы законными, мирными путями, наркотики, несправедливость и произвол властей, шантаж и насилие.

Отличительной особенностью молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет является их убежденность в значимости таких факторов как влияние ближайшего окружения, служение идеалам и религиозным идеям, а также стремление заработать.

Мнения представителей более старших поколений оказались довольно разрозненными, однако, следует отметить, что среди них чаще встречались суждения о значении такого психологического фактора, как желание самоутвердиться.

Названные респондентами причины согласуются и указанными ими основными способами вовлечения людей в деятельность террористических организаций. Среди них выделяются наркосреда и в целом преступные сообщества, религиозные наставники и Интернет. Но поскольку в СКФО и ЦФО первые два канала рекрутирования назвали несколько меньшее число человек, большее количество голосов было отдано за случайных людей, а также друзей и соседей.

Молодежь младше 17 лет твердо уверена, что вовлечение в террористическую деятельность происходит при посредничестве преступных сообществ. Молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет склонны обвинять также религиозных наставников. А люди старше 25 лет не думают, что какие-либо случайные люди способны оказывать подобное влияние.

Но, несмотря на признание существования различных причин, мотивов и обстоятельств, определяющих участие людей в деятельности террористических организаций, лишь немногие готовы их оправдать. Большинство населения либо совершенно их не понимает, либо жалеет, называя «игрушками в чужих руках».

За безжалостное уничтожение террористов в большей степени выступают русские. Непонимание поступков людей, готовых ради идеи, веры пойти на преступление, демонстрируют украинцы, армяне, татары, табасараны. Среди народов Северного Кавказа таких меньше, около трети. Около половины калмыков, осетин, кабардинцев и карачаевцев жалеют террористов. Среди последних, а также лакцев, зафиксирована и наибольшая доля респондентов, оправдывающих людей, готовых, ради идеи, веры пойти на преступление и террор. Наибольшее число респондентов, затруднившихся определить свою позицию, отмечено среди ингушей, чеченцев, азербайджанцев и балкарцев.

Как показало исследование, наиболее нетерпимо к террористам относятся православные. Они и неверующие в большей степени, нежели мусульмане, полагают, что подобных преступников нужно безжалостно уничтожать. Согласны с этим и люди с высоким достатком. Они рассматривают лиц, готовых пойти на преступление, как угрозу своей безопасности и благополучию и не склонны размышлять о мотивах их действий. Бедное же население чаще склонно оправдывать подобных лиц, возможно, объясняя их действия трудной жизненной ситуацией, стремлением привлечь к себе внимание. Но, в отличие от обладателей среднего достатка, они заметно реже высказывают жалость к безумным фанатикам.

Несмотря на то, что выражая свое отношение к террористам, немногие призвали к безжалостному их уничтожению, половина опрошенных выступает именно за силовое решение проблемы терроризма. И эта установка, как показало исследование, не связано непосредственно с наличием личного опыта столкновения с террористическими актами.

Переговоры в качестве метода решения проблемы терроризма признает лишь треть населения. Среди них в основном азербайджанцы, балкарцы, башкиры, лезгины, ингуши, чеченцы. Табасараны и татары равным образом признают оба способа решения проблемы терроризма. А вот более половины карачаевцев и более трети ингушей, калмыков, лакцев, украинцев и чеченцев затруднились ответить на этот вопрос.

Если же говорить о мерах по профилактике и противодействию терроризму, то большинство населения оценивает их возможности довольно скептически. Ни одна не была единодушно признана максимально эффективной и действенной. Тем не менее, наиболее популярными у населения оказались повышение уровня жизни, борьба с нищетой и безработицей, активизация борьбы с коррупцией, двойными стандартами и произволом чиновников, ужесточение миграционного контроля на границе и внутри страны, отмена моратория на смертную казнь за террористическую деятельность, уничтожение террористов без суда и следствия, где бы они ни находились. Указанные меры призваны решить те проблемы, которые выступают причинами террористических проявлений в России, и вполне согласуются с ответами респондентов.

Заметим, однако, что проблемы межэтнического и межконфессионального взаимодействия предлагается решать путем пространственной изоляции, а не выстраивания культурного диалога. Просветительские мероприятия с точки зрения их эффективности как мер по профилактике и противодействию терроризму большинством опрошенных были оценены невысоко.

Подобная установка в общественном сознании может стать причиной серьезных конфликтов между жителями различных регионов. Так, в СКФО введение временных ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России и в целом ужесточение миграционного контроля оценивается резко негативно, тогда как в других федеральных округах данная мера получила поддержку, вероятно из-за

устоявшегося стереотипа о «террористах-кавказцах». В большей степени за ужесточение миграционного контроля выступают жители ЦФО, а также русские, азербайджанцы, лакцы, татары, украинцы. У остальных этнических групп данная мера не встретила значительной поддержки.

В отношении физического уничтожения террористов согласия также не наблюдается. Так уничтожение террористов без суда и следствия активно поддерживают осетины (среди которых наибольшая доля людей, сталкивавшихся с терроризмом лично), кумыки, армяне, аварцы, русские, табасараны и украинцы. Наиболее скептически настроены чеченцы, калмыки, ингуши, адыги и балкарцы. Отмену же моратория на смертную казнь за террористическую деятельность резко отвергли ингуши, карачаевцы, адыги, чеченцы. Притом, что максимальную поддержку эта мера получила не более чем у трети представителей различных национальностей.

Частичное ограничение некоторых демократических свобод, вместе с увеличением численности и финансирования силовых структур, расширением их полномочий, по мнению большинства, также не способны решить проблему терроризма.

Ориентация на профилактические меры, реализуемые через воспитание и обучение, явно обнаруживается лишь у населения старше 25 лет. Они активно поддерживают профилактическую работу, организуемую через общественных, религиозных, молодежных лидеров, повышение правовой грамотности, ограничение демонстрации жестокости и насилия в СМИ, а также запрет компьютерных игр, основанных на жестокости и насилии.

Как показало исследование, негативная оценка государственной борьбы с терроризмом сочетается с низкой гражданской активностью населения, большинство из которых не участвуют в акциях против терроризма и различных проявлений нетерпимости, либо считая их бессмысленными, либо не находя свободного времени. Причем свойственно это и тем, у кого есть личный опыт столкновения с терроризмом. Тем самым, несмотря на недовольство антитеррористической деятельностью государства, большинство

населения уповает именно на него и не готово проявлять собственную активность.

Если сравнить показатели по числу респондентов, высказавших желание участвовать в акциях против терроризма и различных проявлений нетерпимости, то выше всего они в СКФО, регионе, непосредственно затронутом проблемой терроризма. Вероятно, его жители заинтересованы не только в преодолении проблемы терроризма, но и в реабилитации доброго имени кавказцев, и готовы этому содействовать.

Наибольшую готовность проявлять свою гражданскую волю демонстрируют молодые люди младше 17 лет. Далее с увеличением возраста растет и доля разочарованных, не видящих смысла в гражданских акциях против терроризма и любых форм нетерпимости. Отсутствие материального достатка также естественным образом определяет безразличие бедного населения к подобным мероприятиям. Их внимание приковано главным образом к собственному выживанию.

Но, несмотря на зафиксированный невысокий уровень гражданской активности, большинство опрошенных на словах изъявило готовность принять участие в следующих акциях: сдача крови, экологические акции, сбор средств в пользу пострадавших и их родственников, акции памяти о пострадавших от терактов (минуты молчания, зажженные свечи, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.). Митинги и демонстрации, а также сбор подписей в осуждение терактов были поддержаны значительно меньшим числом опрошенных. Среди социальных групп заметно выделились лишь лица с крайне низким достатком. В отличие от остальных они, прежде всего, высказались за посещение выставок, концертов известных исполнителей, посвященных солидарности против террора, проведение митингов, демонстраций и шествий, траурные мероприятия.

Можно заключить, что на восприятие терроризма населением существенное влияние оказывают стереотипы, транслируемые властными

структурами и СМИ. При этом наиболее подверженными общественному мнению оказываются средние слои. Люди с низким достатком все проблемы склонны связывать с наличием социального неравенства и нехваткой материальных средств. Люди же с высоким достатком крайне негативно воспринимают все «чужое», не принадлежащее их социальному или культурному кругу, и ориентированы на защиту своей «территории». Для них важны не столько причины терроризма, сколько наличие такой угрозы и необходимость борьбы с ней. Состоятельные граждане более пассивны в отношении гражданских акций против терроризма и полагаются на оградительные меры (государственные и частные) для обеспечения собственной безопасности. Такую же отстраненную позицию занимает бедное население.

Следовательно, опорой реализуемых государством политических программ может стать средний класс, способный принимать активное участие в общественной жизни страны. Однако его уязвимость влиянию лидеров общественного мнения, СМИ, а также социального окружения требует разрушения сформировавшихся стереотипов. Для создания благоприятного фона, на котором могут расширяться культурные межэтнические и межконфессиональные контакты и позитивный опыт взаимодействия необходима широкая просветительская деятельность и работа со СМИ.

Если этнический и конфессиональный аспекты современного терроризма являются предметом разногласий, то проблемы социального неравенства, неравномерности социально-экономического развития регионов страны большинством населения признаются в качестве значимых причин терроризма. Таким образом, прежде всего, для эффективной борьбы с терроризмом необходимо решение социально-экономических проблем, а также общая борьба с преступностью, что позволит уничтожить основную базу для террористических проявлений.

Глава III: социальная безопасность и противодействие идеологии терроризма – результаты экспертного опроса

Экспертами отмечается обеспокоенность, которую вызывает у молодежи социально-экономическая и политическая ситуация в России. Общий фон оценок достаточно пессимистичный: подчеркиваются возмущение и желание молодежи уехать из страны. Вместе с тем почти пятая часть экспертов полагает, что молодежь безразлично относится к происходящему. Наименьшее число экспертов считают, что российская молодежь испытывает оптимизм, спокойствие и уверенность в будущем. По сравнению с оценками экспертов из других федеральных округов, представители ЮФО и ПФО несколько чаще приписывают молодежи безразличное отношение к положению дел в стране и реже – беспокойство. В ЦФО и СКФО наблюдается обратная ситуация.

По мнению большинства экспертов, наиболее острыми проблемами для современной российской молодежи являются экономические проблемы - безработица и низкий уровень жизни населения. Кроме того значительная часть экспертов отмечает, что молодежь заботят правовые проблемы: коррупция, произвол правоохранительных органов, терроризм, массовое неисполнение законов. Около трети экспертов считают, что молодежь волнуют социальные и культурные проблемы: рост наркотической и алкогольной зависимости, отношения между людьми разных национальностей и религий, упадок нравственности, пропаганда насилия, жестокости и пошлости в СМИ. Наименьшее число экспертов полагают, что внимание молодежи привлекают ухудшение экологической ситуации, недостаток демократии и свободы слова, разгул преступности и высокий уровень насилия в обществе.

Судя по оценкам экспертов из ЦФО, для молодежи в этом федеральном округе проблема безработицы менее актуальна, чем в целом по стране. Более актуальной, с другой стороны, представляется проблема межнациональных и межрелигиозных отношений. Опираясь на мнение экспертов, специфической чертой молодежи ЦФО можно назвать обеспокоенность недостатком демократии и свободы слова в стране.

Наиболее значимыми проблемами для молодежи ЮФО, согласно экспертным оценкам, являются низкий уровень жизни населения и безработица. Представители ЮФО реже, чем эксперты из других округов, отмечают обеспокоенность молодежи другими социальными, культурными и правовыми проблемами. Стоит отметить, что ни один эксперт не считает терроризм актуальной проблемой для молодежи этого округа.

Ключевыми проблемами для молодежи ПФО, по оценке большинства экспертов, являются низкий уровень жизни населения, безработица, коррупция и произвол правоохранительных органов. Около трети экспертов отмечают, что молодые люди в этом федеральном округе взволнованы ростом наркотической и алкогольной зависимости, а также сложностями в межнациональных и межрелигиозных отношениях.

Проблема безработицы, по мнению экспертов, воспринимается молодежью СКФО гораздо острее, чем в других федеральных округах, и является наиболее актуальной для региона (особенно для национальных республик), наряду с низким уровнем жизни населения и коррупцией. Около половины экспертов этого округа (в основном представители Кабардино-Балкарии, Дагестана, Ингушетии и Северной Осетии) относят к числу наиболее значимых для молодежи проблем терроризм. Вместе с тем взаимосвязанная с терроризмом проблема межнациональных отношений отмечается экспертами значительно реже.

По мнению большинства экспертов, российская молодежь чувствует себя лишь частично защищенной от различных угроз. Наиболее беззащитными, судя по оценкам экспертов, чувствуют себя молодые люди в СКФО и ЦФО. По сравнению с другими федеральными округами, в СКФО и ЦФО больше доля экспертов, считающих, что молодые люди чувствуют себя совсем не защищенными. В ЮФО и ПФО, наоборот, подобного мнения не придерживается почти никто из экспертов. В ЮФО почти половина, а в ПФО более трети опрошенных экспертов разделяют позицию, что молодежь в этих регионах чувствует себя защищенной в большинстве случаев.

Абсолютное большинство экспертов отмечают конфликтность социальных отношений в России: более половины характеризуют их как периодические напряженные, около трети - как очень напряженные. Острее всего оценивают конфликтность социальных отношений в России эксперты из ЦФО и СКФО (особенно из Дагестана и Кабардино-Балкарии): чаще, чем в других федеральных округах, они называют их очень напряженными. Только отдельные эксперты считают, что социальные отношения в стране практически не конфликтны.

В вопросе о конфликтности социальных отношений в отдельных регионах наиболее оптимистичными выглядят оценки экспертов из ЮФО и ПФО: они фиксируют отсутствие напряженности в социальных отношениях в своих регионах значительно чаще, чем представители других федеральных округов. В ЦФО подавляющее большинство экспертов отметили, что конфликты в социальных отношениях возникают периодически.

Ответы экспертов из СКФО дают противоречивую оценку степени конфликтности социальных отношений в этом федеральном округе. Около трети экспертов из Ставропольского края, Дагестана и Кабардино-Балкарии считают, что в их регионе конфликтность социальных отношений очень высока. Одновременно с этим почти половина экспертов из Чечни и около трети представителей Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Дагестана отмечают, что социальные отношения в их регионе практически лишены напряженности.

В отношении к использованию государством силовых методов, молодые люди, по мнению экспертов, не склонны к однозначным оценкам: практически никто из экспертов не считает, что молодежь находит силовой способ решения проблем наиболее эффективным или, наоборот, абсолютно недопустимым. Треть экспертов придерживаются позиции, что молодежь понимает необходимость использования государством силовых методов для решения важных проблем. Вместе с тем практически равные доли экспертов полагают, что молодежь признает допустимым применение силы только в определенных

сферах или в исключительных случаях. Заметим, что в экспертных ответах вопрос об отношении молодежи к использованию силовых методов региональные колебания незначительны.

По оценке абсолютного большинства экспертов, у современной российской молодежи наибольшим доверием пользуется информация, исходящая от ближнего круга общения: семьи и родственников, друзей и коллег. Также доверием пользуются педагоги учебных заведений. Значительно меньшее число экспертов отмечают, что молодежь доверяет религиозным наставникам и лидерам молодежных организаций. Стоит подчеркнуть, что единственным источником информации, пользующимся безоговорочным авторитетом, эксперты считают семью. К другим источникам молодежь скорее относительно доверяет.

Среди СМИ, по мнению более половины экспертов, молодые люди больше всего доверяют сети интернет: новостным лентам и информации из блогов, форумов и социальных сетей. Другим СМИ как федерального, так и местного уровня эксперты дают противоречивую оценку: приблизительно равные части экспертов считают, что молодежь относится к ним «с доверием» и «с недоверием». В ЦФО степень недоверия телевидению максимальна: практически все эксперты сошлись во мнении, что в этом федеральном округе молодые люди не доверяют информации федеральных и местных телеканалов.

Хотя интернет является авторитетным источником информации для молодежи в СКФО, судя по оценкам экспертов, степень доверия к онлайн-ресурсам здесь ниже, чем в других регионах: среди представителей СКФО чаще встречаются эксперты, полагающие, что молодые люди с сомнением относятся к информации из интернета (особенно из блогов, форумов и социальных сетей). Такого мнения придерживается значительная часть экспертов из Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Дагестана и Ставропольского края. В отношении других СМИ (телевидения, прессы и радиостанций) мнения экспертов распределились таким же противоречивым образом, как и в целом по стране. По сравнению с другими федеральными округами, в СКФО значительно

больше доля экспертов, считающих, что молодежь с доверием относится к информации, поступающей от религиозных наставников. Эта позиция особенно характерна для представителей Дагестана, Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Наименее авторитетным источником информации для молодежи, по мнению большинства экспертов, являются политические и общественные деятели. Также более половины экспертов считают, что молодежь с недоверием относится к социальной рекламе и информации зарубежных теле- и радиостанций.

Можно заключить, что в первую очередь, неприятные чувства у молодых людей вызывают всё-таки некультурные и невоспитанные люди. Примечательно, что работники правоохранительных органов и люди из преступного мира, по мнению экспертов, практически в равной степени раздражают современную молодежь. Такие данные свидетельствуют о недостаточной компетентности сотрудников правоохранительных органов в представлении молодежи. Значительной часть экспертов ЦФО и СКФО полагают, что работники правоохранительных органов также являются представителями неприятной группы для молодёжи.

Специфика ЮФО проявляется в заметно более частом упоминании представителей других национальностей. Данный показатель вдвое выше в сравнении с другими округами и общим значением по стране. В то время как эксперты из СКФО полагают, что отношение молодежи этого округа достаточно толерантное к людям иных убеждений и представителям других национальностей.

Исключением является только Ставропольский край, где доля экспертов, считающих, что молодые люди этого региона настроены скорее негативно по отношению к представителям других национальностей и приезжих из других регионов, заметно выше в сравнении с другими регионами СКФО.

Общая оценка современной ситуации показывает актуальность проблемы национализма в стране. Отношение к приезжим варьируется в зависимости от федерального округа. Наиболее остро, согласно экспертам, проблема негативного отношения молодого поколения к приезжим стоит в ЦФО. Данный округ отличается большим притоком мигрантов, что и приводит к негативным эмоциям молодых людей. Показатель признающих существование большой проблемы, связанной с отношением к приезжим, в ЦФО превышает общий показатель по России в два раза. Представители ЮФО, согласно экспертам, являются самыми лояльными.

К проблеме пополнения региона представителями разных национальностей и религий, по мнению экспертов, молодые люди в целом относятся скорее негативно, считая, что это приводит к нездоровой конкуренции, конфликтности и росту преступности.

Оценка данной ситуации различна по федеральным округам. Эксперты всех федеральных округов кроме СКФО склонны полагать, что миграция в их региона приводит к размыванию местной культуры. В то время как эксперты СКФО охарактеризовали отношение молодежи в положительном ключе, посчитав, что происходит скорее обогащение культуры, нежели ее размывание.

Современная молодежь не поддерживает националистические и религиозные организации, в которых может допускаться использование силовых методов, поскольку такие меры приводят к конфликтам. При этом эксперты из ЦФО полагают, что молодежь их округа настроена более критически к подобным организациям.

То, как молодежь определяет современный терроризм, позволяет понять отношение к этому явлению. Основное представление молодых людей, по мнению экспертного сообщества, о терроризме – это факт запугивания общества. Однако, в сравнении с предыдущими годами, всё более начинает доминировать точка зрения о терроризме как о выгодном бизнесе. При этом среди представителей ЦФО преобладает мнение о том, что это акт возмездия.

Такое понимание этого явления обуславливает и те цели, которые приписывают ему эксперты. В числе основных мотивов террористических действий представители всех федеральных округов указывают получение финансовой выгоды, а так же демонстрация беспомощности властей.

Также сильно представление молодых людей, по мнению экспертов о том, что зарубежные спецслужбы являются источником террористической деятельности.

Организаторами террористических актов подавляющее большинство считает радикальные исламские группировки. Эта точка зрения успешно подпитывается нарисованным в СМИ образом террориста-мусульманина, что позволяет экспертам говорить о достаточно сильной степени влияния СМИ на распространение идей террора. В тоже время, среди представителей СКФО мнение о вине исламских группировок не так сильно, как в других федеральных округах, что вполне объясняется вероисповеданием большинства из них.

Всё же на первом месте по способности распространения идей насилия, по мнению экспертов, в сознании молодых людей стоят непосредственно сами террористические группировки. Однако актуализируя проблему национализма в стране, эксперты полагают, что националистические организации также обладают сильным эффектом пропаганды идеологии террора.

Эксперты всех федеральных округов отметили, что вовлечение молодых людей в деятельность террористических организаций может быть обусловлено целым комплексом причин: экономических, социальных, психологических. Чаще всего на этот путь молодых людей, по мнению экспертов, толкает возможность заработать, неблагоприятное влияние ближайшего окружения, наркотики, желание самоутвердиться, чувство отчаяния и безысходности, шантаж и насилие. В результате они получают деньги, самоуважение, входят в группу и обретают некоторую власть.

Сопоставление динамики экспертных оценок зафиксировало отказ от мотивировки участия в террористической деятельности религиозными идеями,

личной мстью, произволом властей. На их роль в 2012 г. ссылалось значительно меньшее число экспертов, чем в предыдущие годы.

Однако необходимо принять во внимание некоторые расхождения в оценках экспертов. Так наряду с влиянием материального фактора и ближайшего окружения, в ЮФО и ПФО эксперты отметили присущее молодым людям желание самоутвердиться, а в ЦФО – отсутствие возможности решить проблемы законными, мирными путями, а также несправедливость и произвол властей.

Названные отличия в позициях не являются случайными и соотносятся с другими суждениями экспертов из различных федеральных округов. Таким образом, существуют в восприятии проблемы терроризма реальные региональные особенности.

Во всех федеральных округах более половины экспертов отметили влияние следующих причин терроризма в России: проблемы социально-экономического развития, бедность большинства населения, социальное неравенство, чрезмерная ориентация СМИ на показ жестокости и насилия, деятельность на территории России зарубежных экстремистских организаций и спецслужб. Однако в отличие от СКФО более половины экспертов ЮФО (здесь этот показатель наивысший), ПФО и ЦФО указали на проблемы межэтнических отношений и национальную нетерпимость как еще одну причину террористических проявлений. А в ЦФО чаще, чем в других регионах, назывались еще и проблемы межконфессиональных отношений и исторические обиды, несправедливость властей по отношению к национальным и/или религиозным группам.

Кроме убежденности в этнических корнях терроризма, эксперты ЦФО также продемонстрировали низкую оценку эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и высокую обеспокоенность неравномерностью экономического и социального развития регионов страны. В ЦФО, таким образом, с одной стороны поддерживаются стереотипные образы

этнических террористов, а с другой – скептическое отношение к деятельности властных структур.

Эксперты же ЮФО, напротив реже других указывали на существование неравномерности экономического и социального развития регионов страны. Интересно, что в данном федеральном округе одновременно оказалось наименьшее количество выборов фактора низкой эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб и отсутствие упоминаний о неправомерных и неоправданно жестоких действиях правоохранительных органов и спецслужб. Можно заключить, что в ЮФО эксперты в меньшей степени склонны видеть причины террористических проявлений в «ошибках» государственной политики. Доминирующей точкой зрения, главными причинами выступают все же проблемы межэтнических отношений, обостряемые деятельностью на территории России зарубежных экстремистских организаций и спецслужб и тиражированием в СМИ образов жестокости и насилия.

Отмечая определяющее воздействие проблем социально-экономического развития страны на динамику террористических проявлений, эксперты СКФО вместе с тем говорят, что именно экономические факторы, в первую очередь, влияют на подверженность людей идеям терроризма.

Эксперты других федеральных округов согласны с такой оценкой, однако если в СКФО на второе место они ставят правовые факторы, то в ЮФО и ПФО – социальные. Возможно, под ними подразумевается этническая и/или конфессиональная принадлежность, т.к. именно проблемы межэтнических отношений и национальной нетерпимости были выделены экспертами этих федеральных округов как главные причины террористических проявлений в России.

В ЮФО также заметно выше оценка культурных факторов, что, вероятно, связано с убежденностью экспертов в роли СМИ в тиражировании образов жестокости и насилия. Вероятно, именно функционирование средств массовой информации является одним из культурных факторов, подразумеваемых экспертами ЮФО.

Эксперты ЦФО максимально значимыми факторами, влияющими на подверженность людей идеям терроризма, в большей степени сочли правовые, а не экономические факторы, возможно связывая категорию правовых факторов с низкой эффективностью деятельности правоохранительных органов и спецслужб, а также неправомерными и неоправданно жестокими действиями правоохранительных органов и спецслужб. Обе эти причины эксперты в ЦФО отмечали в два раза чаще, чем в других округах.

Вовлечение молодых людей в террористические организации может происходить по-разному. Согласно экспертам, преимущественно это происходит посредством Интернета, религиозных наставников, через наркосреду и другие преступные сообщества, соседей и друзей. В некоторых случаях печатные агитационные материалы, случайные люди и родственники, также могут выступать каналами рекрутирования в террористические организации. Но прежде всего именно социальное окружение (в большей степени не семейное) молодого человека определяет, насколько он защищен от негативного воздействия идеологии терроризма и его носителей.

Следует отметить, однако, что хотя роль религиозных наставников была отмечена более чем половиной экспертов, лишь треть экспертов указала влияние идей (в том числе религиозных) как значимый фактор вовлечения молодежи в подобную деятельность. Вероятно, религиозные наставники рассматриваются экспертами как организаторы террористических групп, руководствующиеся не религиозными соображениями, а корыстным интересом.

Негативное влияние наркосреды и других преступных сообществ не вызвало споров среди экспертов, однако по другим пунктам их мнения разошлись. Согласно экспертам СКФО, вовлечение молодых людей в террористическую деятельность происходит посредством различных агентов их социального окружения. В ЮФО эксперты подчеркивают роль Интернета, не рассматривая соседей, друзей, родственников и просто случайных людей как реальные каналы рекрутирования в террористические организации. Эксперты ЦФО резко негативно оценили влияние религиозных наставников, а также

признали значимой роль родственников и печатных агитационных материалов. С последним согласились и эксперты ПФО, выделившие также роль Интернета.

В оценке восприятия молодыми людьми лиц, готовых ради идеи пойти на преступление и террор, эксперты всех округов были солидарны и указали, что, как правило, молодежь совершенно их не понимает и не может оправдать, тем самым осуждая терроризм.

Но вместе с тем молодые люди (предположительно), как и сами эксперты, не верят, что государство способно защитить их от новых террористических атак и ограничить распространение идеологии терроризма. Пессимистический настрой зафиксирован во всех федеральных округах. Наиболее явно он проявляется в ЦФО, традиционно более скептически настроенном в отношении политики руководства страны, а также в СКФО – непосредственном очаге напряженности.

Раскрывая сущность тех препятствий, что мешают эффективной борьбе против терроризма, эксперты говорили, прежде всего, о коррупции, непрофессиональном подходе к решению проблемы терроризма, незаинтересованности власти в ее решении, а также общем безразличии власти к проблемам общества. Таким образом, подавляющее большинство экспертов сошлись, что именно сбои в работе государственного аппарата не позволяют эффективно противостоять терроризму. Нежелание населения оказать помощь властным и силовым структурам и отсутствие возможностей оказания такой помощи, по мнению экспертов, в меньшей степени выступают препятствиями для успешной борьбы с терроризмом.

Если эксперты СКФО целиком возлагают ответственность за неэффективность борьбы с терроризмом на государство, то в ЦФО эксперты указывают также на попустительскую и вынужденную пассивность самого населения, с одной стороны, не желающего оказывать помощь властным и силовым структурам, а с другой, не обладающего таковой возможностью. В ЮФО, ПФО и ЦФО в целом оценка нежелания населения оказать помощь властным и силовым структурам в два раза выше, чем в среднем по стране и в

три раза выше, чем в СКФО. Самый высокий показатель зафиксирован в ЮФО. На этот фактор эксперты региона указывали даже чаще, чем на непрофессиональный подход к решению проблемы терроризма, незаинтересованность властей в решении этой проблемы и безразличие власти к проблемам общества. При этом на отсутствие у населения возможностей оказания помощи властным и силовым структурам указывают всего 6% экспертов.

Уничтожение террористов (а не переговоры), по мнению экспертов, – это единственный приемлемый способ решения проблемы терроризма с точки зрения молодежи. При этом наиболее радикальную оценку дают эксперты ЮФО, далее следуют эксперты ПФО, СКФО и ЦФО. Таким образом, интенсивность оценок снижается по мере удаления от «очагов напряженности». Мнения экспертов из СКФО по понятным причинам отличаются меньшей радикальностью.

Однако физическое уничтожение террористов, хотя и отмечено значительной долей экспертов как наиболее эффективная мера по борьбе с терроризмом, стоит по популярности за активизацией борьбы с коррупцией, двойными стандартами и произволом чиновников, повышением уровня жизни, борьбой с нищетой и безработицей, ограничением демонстрации жестокости и насилия в СМИ. Увеличение численности и финансирования силовых структур, расширение их полномочий, по мнению экспертов, не смогут помочь в решении проблемы терроризма. Тем самым оценка силовых методов борьбы с терроризмом противоречива.

Резко отрицательно эксперты отнеслись к предложению о введении временных ограничений для передвижения жителей республик Северного Кавказа по территории России. Половины опрошенных экспертов назвали эту меру неэффективной и указала, что любое частичное ограничение демократических свобод не способствует решению проблемы терроризма.

А вот развитие различных форм межкультурного диалога, повышение правовой грамотности населения, профилактическая работа, проводимая через

общественных и религиозных лидеров, оцениваются экспертами весьма позитивно.

Тем самым, проведенный анализ показывает, что эксперты предлагают предотвращать террористические проявления посредством широкого круга экономических, социальных и культурных мер. Однако в случае обнаружения террористов, наказание их должно быть немедленным и неотвратимым.

Однако существуют и региональные особенности восприятия мер по профилактике и противодействию терроризму.

В ЮФО эксперты полагаются на уничтожение террористов без суда и следствия, ужесточение миграционного контроля на границе и внутри страны и вплоть до введения временных ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России. Здесь очевидно, стремление максимально «отгородиться» от проблемного южного соседа.

Половина экспертов ПФО также полагается на эффективность ужесточения миграционного контроля. Но, одновременно, в значительно меньшей степени рассматривают уничтожение террористов без суда и следствия как действенную меру борьбы с терроризмом.

Хотя в ЦФО процент экспертов, определивших ужесточение миграционного контроля как наиболее эффективную меру также высок, они крайне негативно относятся к введению временных ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России, а также уничтожению террористов без суда и следствия.

В вопросе о конкретных акциях против терроризма, наиболее предпочтительных для молодежи, более половины экспертов сошлось на эффективности акций в память о пострадавших от терактов (минуты молчания, зажженные свечи, автомобильные гудки, остановка движения, живые цепи и др.). Треть также отметила в качестве значимых акций сдачу крови, посещение выставок, концертов известных исполнителей, посвященных солидарности против террора, митинги, демонстрации и шествия, сбор средств в пользу пострадавших и их родственников.

В ЦФО наибольшее количество экспертов, наряду с акциями памяти, отметило значимость сдачи крови, а также экологических акций и траурных мероприятий. В ЮФО и ПФО выделяют посещение выставок, концертов известных исполнителей, посвященных солидарности против террора. А в ПФО также митинги, демонстрации и шествия.

Глава IV: Социальные настроения молодежи – результаты фокус-групп

Стоит особо отметить, что реализованный дизайн этапа исследования не позволяет сделать глубоких и полновесных выводов относительно заявленной проблематики на уровне каждого региона. Предложенные выводы относительно мнений опрашиваемых и рекомендации могут быть рассмотрены как предварительные в силу малочисленности фокус-групп в каждом регионе исследования, а так же особой (сенситивной) специфики изучаемого явления.

Оценка жизненной ситуации и осознание жителями регионов актуальных проблем своих территорий, свидетельствует о том, в каком контексте они воспринимают повседневную жизнь и что в наибольшей степени волнует и беспокоит их. Принимая во внимание такие характеристики, как общественное настроение, социальное окружение, уровень социальной защиты и безопасности, а также проблемы общественного, экономического и политического развития, можно понять, какова актуальная повестка дня в различных регионах РФ.

Результаты исследования показывают, что **общая оценка жизненной ситуации схожа в ряде регионов Северного Кавказа – Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечне.** Для участников исследования из этих республик **характерна обеспокоенность сформированным СМИ негативным образом мусульман вообще и жителей Северного Кавказа в частности.** Их недовольство сопровождается попытками защитить честь своей культуры и опровергнуть имеющиеся негативные стереотипы об Исламе и его связи с террористическими акциями, а так же распространением идеологии терроризма. Относительно более позитивные оценки жизненной ситуации и общественного настроения можно обнаружить среди участников фокус-групп из Казани. Они больше обеспокоены повседневными проблемами своего города, в частности, пробками на дорогах и повсеместными городскими стройками в преддверии Универсиады.

Рассуждая о наиболее актуальных для страны проблемах, все участники исследования отмечают **коррупцию, терроризм, безработицу среди молодежи** (или значительный недостаток достойно оплачиваемых рабочих мест), **беззаконие и нездоровый образ жизни** (в частности, **наркоманию и алкоголизм**). Таким образом, можно наблюдать консенсус в осознании важнейших проблем, которые стоят перед российскими гражданами во многих регионах, включая центральную часть страны.

Несмотря на то, что в республиках Северного Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Чечне, Северной Осетии) можно было бы ожидать особенно острое восприятие проблематики терроризма, участники исследования из данных регионов в большей степени концентрировали свое внимание **на проблемах беззакония и коррупции, в том числе в государственных и властных структурах**. Эти проблемы часто оказывались для них на первом месте по значимости и актуальности.

Среди всех участников исследования **наблюдается недоверие системе власти и правоохранительным органам**, вследствие их часто провокационного, противозаконного и коррупционного поведения. Многие участники фокус-групп отмечали, что *«власть работает для себя, а не для народа»*. Результатом такого отношения к власти является **ощущения беспокойства и собственной небезопасности**, а так же **отсутствие уверенности в завтрашнем дне**.

Многие проблемы, отмечаемые участниками исследования, связываются с действиями власти. Так, например, **безработица, коррупция, терроризм, низкий уровень жизни**, по мнению участников фокус-групп, являются следствием неверной государственной политики. Это свидетельствует также и о том, что **участники фокус-групп ожидают реальных действий по решению указанных проблем от официальных властей и в меньшей степени готовы к самостоятельным активным действиям**. Отличие составляют участники исследования из Чечни, Волгограда и несколько человек

из Москвы, которые считают, что в решении проблем города и страны важна также и роль самих жителей, их уважения к тому месту, где они живут.

Особого внимания заслуживает обсуждение участниками исследования **проблемы национализма**. Несмотря на то, что на нее обратили внимание участники всех фокус-групп, относятся они к ней по-разному. Жители Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии склонны в большей степени приписывать эту проблему русским, живущим в Центральной части России и воспринимать проявления национализма на свой счет. В свою очередь, жители Москвы и Волгограда говорят об этой проблеме, как об общем знаменателе всего российского народа вне зависимости от этнической принадлежности. Другими словами, они считают, что источником конфликтной среды являются как «нерусские», так и «русские» жители страны.

Все участники исследования, указывая на **актуальность проблемы терроризма**, высказываются о ней по-разному. Так, **москвичи достаточно эмоционально реагируют на эту проблему**, в то время как **жители Дагестана, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании, Казани и Волгограда более спокойны** в отношении этого вопроса. И если такую ситуацию в **Казани и Волгограде** можно объяснить практически полным **отсутствием** у респондентов непосредственного опыта **столкновения с проявлениями терроризма**, то в республиках **Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария и Северная Осетия-Алания** все обстоит иначе. Представители этих регионов настолько «привыкли» к **разного рода террористическим акциям и террористическому дискурсу** в целом, что **обреченно воспринимают эту проблему как непосредственный фон** своей **повседневной жизни**.

Для всех участников исследования **терроризм является не только медийным фоном**, присутствующим в телевизионных выпусках новостей, - **он тем или иным образом влияет на их повседневную жизнь**, заставляя принимать во внимание террористические риски. Большинство респондентов

включают терроризм в список ключевых проблем региона (за исключением Волгограда), наряду с коррупцией и безработицей.

Обсуждение террористической угрозы, а тем более мотивов и практик действия террористов безусловно относится к чувствительным и даже табуированным темам в ряде регионов – Дагестан, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Осетия-Алания. Это связано с пережитой и переживаемой травмой постоянной террористической угрозы, а также с рисками оказаться под наблюдением правоохранительных органов в случае выражения собственного мнения, касающегося терроризма и расходящегося с позицией официальных властей.

В этой связи, видится целесообразным **рекомендовать на региональном и муниципальном уровнях изучение** (в том числе, на регулярной основе) проблематики **социально острых вопросов** в регионах особо подверженных опасности распространения идеологий террористической направленности. Подобные обследования следует проводить **с привлечением** сторонних (**независимых**) и компетентных **исследовательских организаций**, что будет гарантировать получение объективной информации об актуальных проблемах в регионе.

Изучение «народных» дефиниций терроризма позволяет понять, как именно население воспринимает это явление и что вкладывает в данное понятие. Молодые люди, участвовавшие в исследовании, предложили ряд собственных определений терроризма, которые можно объединить в группы значений: **«Психические отклонения», «Аморальные действия», «Идеология», «Религия и этничность», «Теория заговора», «Слепая агрессия и убийства».**

Определения терроризма, предложенные в ходе исследования, тесно связаны с рассуждениями о причинах терроризма как социального явления и мотивах людей, совершающих теракты. Информанты, представляющие некоторые регионы Северного Кавказа, констатировали, что террористы находятся и среди обычных людей, просто остаются незаметными до

определенного времени. Также они чаще, чем участники исследования из Москвы, Волгограда или Татарстана связывали терроризм с религиозной и этнической рознью. Московские молодые люди склонны ассоциировать терроризм с психологическими девиациями и даже психическими отклонениями у тех, кто совершает теракты.

Мотивацию террористов более полно характеризуют представители республик Северного Кавказа, тем или иным образом связывая её с религиозными и националистическими взглядами, историей Кавказского региона, а так же с актуальной социально-экономической и политической ситуацией в округе.

Эффективность работы правоохранительных органов и властей в целом по борьбе с террористической угрозой **оценивается не очень высоко**. При этом антитеррористическая деятельность ФСБ воспринимается как более успешная по сравнению с деятельностью МВД. Опрошенные представители российской молодежи не склонны верить в то, что предпринимаемые властями профилактические меры (установка металлодетекторов, проведение специальных обучающих занятий и т.п.) могут серьезно помешать намерениям террористов. С другой стороны, участники групп сходятся во мнении, что при сложившейся ситуации все равно необходимо предпринимать меры безопасности, даже несмотря на их кажущуюся бесполезность. Особо стоит отметить **мнение подавляющего большинства респондентов о недостаточной систематичности и тщательности проводимой профилактической работы**.

Результаты анализа исследования показывают, что **респонденты, понимая серьезность, остроту и масштаб проблемы терроризма, готовы прилагать определенные усилия и идти на некоторые ограничения для обеспечения безопасности**.

Анализируя мнения информантов, собственно феномен терроризма можно подразделить на мировой (международная террористическая сеть) и местечковый (радикальные организации в регионах, в некоторых случаях имеющие религиозную направленность). Причем, если терроризм в мировом

масштабе имеет в своей основе (по крайней мере, декларируемые внешне) религиозные и ценностные мотивы, то местечковый (или региональный) терроризм – террористическое подполье на местах – мотивированы скорее протестом против несправедливости в отношении доступа к равным возможностям, отсутствием путей самореализации, невозможности достичь достойного уровня жизни для себя и своей (может быть и будущей) семьи и т.д.

Тем самым, можно констатировать, что для **противодействия распространению террористических идеологий, на федеральном уровне необходима разработка и популяризация привлекательной общенациональной идеологии, которая будет противопоставлена разрушительной и воинственной идеологии мирового терроризма. На уровне муниципальных и региональных властей необходимо обозначить курс на безотлагательное решение социальных и экономических проблем территорий**, и, соответственно, последовательно следовать ему. Однако, **при реализации предложенных рекомендаций, необходимо параллельно проводить работу по освещению реализуемых программ среди населения регионов. Подобные меры, несомненно, значительно сократят потенциал для пополнения организаций радикального толка на территории России.**

Если говорить о причинах существования подпольных вооруженных формирований террористической направленности в регионах более подробно, то можно отметить несколько факторов. Прежде всего, это безработица среди молодежи (или невозможность найти место работы, дающее минимально необходимый уровень дохода для реализации жизненных планов – обзавестись отдельным жильем, создать и содержать семью и пр.), что влечет за собой страх бедности и отсутствие любых перспектив восходящей социальной мобильности.

Со слов респондентов, можно предположить, что среди участников подпольных террористических организаций есть как религиозные фанатики, так и имеющие склонность к насилию, как случайные люди, так и мстящие за потерю близких. Однако, очевидно, что основными причинами существования

ситуации пополнения террористического подполья чаще являются не психологические, а скорее социально-экономические факторы. В частности, наличие коррупции и клановости во властных структурах на местах может подталкивать молодых людей присоединиться к тем, кто декларирует, что стоит на страже истинных и справедливых ценностей (в том числе, в традициях Ислама).

Не последним фактором является обучение молодых людей в религиозных образовательных учреждениях за рубежом. Возвращающиеся оттуда молодые люди серьезно и обстоятельно подходят к трактовке религиозных учений и могут составлять конкуренцию местным религиозным наставникам, получившим знания еще во времена Советского Союза. И подобная ситуация может быть использована как в интересах официальных властей, так и сторонниками террористов.

Месть, особенно в регионах СКФО, также выступает значимым фактором существования террористического подполья. За время военных событий на Кавказе практически в каждой семье есть пострадавшие, за которых традиционно должны отомстить. Не секрет, что проявления особой жестокости и попрание любых законов (в том числе и нарушение уставов, законов общечеловеческой морали и др.) за время проведения различных военизированных операций происходили с обеих сторон.

Помимо вышеперечисленного, высказывались мнения, что террористическая активность просто выгодна заинтересованным группам или их представителям. Одним для реализации своих политических амбиций, другим для обоснования факта своего существования, третьим для зарабатывания денег, четвертые прикрывают терроризмом свои бизнес-войны и т.д..

В качестве основы для разработки объединяющей идеологии на федеральном уровне респондентами в разных регионах предлагалась спортивная тематика. Популяризация спортивных достижений представителей разных народов России, широкое и активное участие самих

спортсменов в работе с молодежью в регионах страны будет способствовать развитию толерантной обстановки. Стоит особо подчеркнуть, что такая деятельность логично вписывается в популярный среди современной молодежи тренд здорового образа жизни.

Информанты склонны относиться с большим доверием к Интернету как источнику информации. Даже если они и не очень доверяют информации, размещенной на одном из ресурсов, они всегда могут перепроверить, сопоставить её с другими источниками и на основе сравнения составить свое собственное мнение о ситуации. Также Интернет является одним из основных, легкодоступных способов немедийного сетевого обмена информацией – *«сарафанного радио»*.

Телевидение респонденты смотрят не регулярно и, в первую очередь, с развлекательными целями. Из новостных передач чаще упоминались новости Первого канала и/или Рен-ТВ. В основном новости воспринимают в фоновом режиме, респонденты смотрят ТВ собираясь по утрам на учебу или иногда вместе с родителями. Федеральным каналам участники исследования не слишком доверяют, отмечая, что с помощью телевидения государство формирует общественное мнение и тем самым управляет населением, а потому, они сами стараются смотреть такие альтернативные каналы, как BBC, Euronews, Рен-ТВ и некоторые другие.

Радио используется скорее как звуковой фон и для прослушивания музыки. Слушают в основном дома или в машине, хотя немногие порой специально включают радио, если по каким-либо причинам давно не смотрели новости по телевизору. Информанты из Чеченской республики особо отметили новую тенденцию среди молодежи региона, которая выражается в отказе от прослушивания какой-либо музыки, что связано со стремлением молодых людей в Чечне соотносить свое поведение с заповедями Корана.

Печатные СМИ не очень широко востребованы молодежной аудиторией с информационной точки зрения. И если участники фокус-групп

вспоминали, что они время от времени читают газеты или журналы, то сразу же указывали на отсутствие актуальных политических новостей в выбираемых ими печатных изданиях (например, в женских журналах или изданиях специализированного характера – компьютерных, автомобильных и т.п.). Лишь несколько информантов указали на интерес к изданиям, содержащим новости и аналитику на актуальные политические и общественные темы.

Основной проблемой СМИ, по мнению участников, является **неадекватное представление реальных фактов и новостей**. Это отмечают участники фокус-групп в республиках Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария. Как им кажется, народы Кавказа отражаются в СМИ крайне негативно, вызывая ассоциации с террористическими группировками. Участники групп из других регионов тоже отмечали наличие недостоверной и/или непроверенной информации, что так же не добавляет доверия российским СМИ в глазах информантов.

По результатам изучения каналов массовой информации и коммуникации можно сделать однозначный вывод о высокой популярности среди молодежной аудитории России прежде всего Интернета. Всемирная сеть является не только средством массовой информации, которому доверяют больше всего, но и доступным каналом коммуникации, который удобно и просто использовать в различных целях. Информанты отмечали возможность проверки информации средствами Интернета (социальные сети, блоги, форумы), что делает Интернет удобной и популярной дискуссионной площадкой.

Обобщая вышесказанное, следует предложить ряд рекомендаций для различных уровней власти, направленных на противодействие распространению и популяризации идей террористической направленности. Прежде всего, на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном) необходимо оказание информационного и воспитательного влияния на население, особенно отдельные его группы, являющиеся объектом экстремистской пропаганды террористических и иных экстремистских

структур. Важно усилить работу в направлении совершенствования нормативно-правовых основ выявления и пресечения финансирования и иной материальной поддержки терроризма и экстремизма. Угрозу распространения террористической идеологии можно остановить, лишь приняв эффективные меры по борьбе с коррупцией на всех уровнях власти и реинтегрировав российскую молодёжь в нормальную социальную среду. Это особенно актуально для республик Северного Кавказа, где на протяжении последнего времени активность террористического подполья в различных формах проявлялась особенно явно. Систематическая работа с молодёжью республик Северного Кавказа на региональном и муниципальном уровнях является приоритетным направлением для власти на местах.

Очевидная значимость социально-экономического контекста в противодействии и профилактике проявлений терроризма ставит перед региональными и муниципальными властями задачи по созданию в своих регионах благополучной экономической обстановки, которая даст возможность представителям молодого поколения реализовать свои жизненные планы по всем направлениям и, тем самым, вытеснит из сферы интересов молодежи радикальные идеологии. Развитие доступных возможностей для реализации созидательных досуговых практик школьной и студенческой молодежи тоже будет являться положительным в данном контексте.

Значительное внимание местным властям необходимо уделять работе и взаимодействию со священнослужителями, как проводниками положительных ценностей в молодежной среде. Широкая популяризация религиозных практик среди молодого поколения (особенно в регионах, где преобладает мусульманское население) дает возможность предупредить распространение негативного влияния радикальных идеологий.

Работа антитеррористической направленности необходима в средствах массовой информации и коммуникации. Интернет, как основной источник информации и площадка общения молодежи нуждается в систематическом мониторинге с целью выявления ресурсов пропагандирующих

террористическую идеологию. В силу распространенности мнения о предвзятости в работе федеральных каналов телевидения и засилья негативного телеконтента, важно корректировать информационный поток с целью формирования положительного информационного фона, направленного на формирование «здоровой» и созидательной среды.

Принимая во внимание низкий уровень доверия к правоохранительным структурам, важно проводить работу по борьбе с коррупцией, противоправными и провокационными действиями, а также проявлением национальной нетерпимости в рядах сотрудников соответствующих служб по всей стране. В частности, существующие форматы проведения контртеррористических операций зачастую напротив провоцируют появление протестных настроений среди молодежи. В настоящий момент, опираясь на результаты проведенного анализа, можно говорить о том, что скомпрометирована сама идея КТО – нередко действия властей и правоохранителей направлены на воспроизводство ситуации. Регулярно становясь свидетелями проявления несправедливости, молодежь разочаровывается в декларируемых с официальных трибун лозунгах и ищет другие идеалы.

Большинство участников фокус-групп восприняли образцы плакатов как примеры социальной рекламы неоднозначно. По мнению опрошенных эти плакаты не вызывают соответствующих эмоций и **не мотивируют к активным действиям по борьбе с террором** в необходимой мере. Вероятно, это вызвано общей ситуацией с социальной рекламой в России, т.к. в целом участники отмечали небольшую долю и слабый уровень социальной рекламы на фоне рекламы коммерческой.

Среди плакатов, которые были предъявлены участникам исследования, **в большинстве регионов более релевантными были названы плакаты с рисунками детей из Дагестана, а наименее соответствующим ожиданиям – плакат с медведем, зашивающим себе живот.** Выбор детских рисунков

участники фокус-групп объясняют особой силой воздействия и проникновенностью плакатов с данной стилистикой и сюжетом. Эмблема медведя была признана неудачной, вследствие своего жестокого и не до конца ясного образа. По мнению участников исследования, логика слогана плаката («Сообща мир построим») расходится с логикой этого образа (медведь пытается справиться со своими травмами в одиночку, без чьей-либо помощи).

Оценивая плакаты, участники фокус-групп **отдают предпочтение простым и естественным образам (нейтральность фона, простота в одежде, искренность детей) в противовес шокирующим и негативным (насмешка девушки, разорванный живот медведя)**. Только участники исследования из Волгограда дали относительно высокую оценку плакатам с объектами на фоне, поскольку, по их мнению, это плакаты «со смыслом», они символизируют те места, где происходили теракты.

Участники фокус-групп **из разных регионов не могут однозначно опознать этническую принадлежность молодого человека низкого роста, представленного на плакате с социальной рекламой**. Жители Дагестана, Северной Осетии-Алании и Казани узнали в одном из молодых людей представителя народов Кавказа, участники из Ингушетии – индийца (или американца), а участники из Кабардино-Балкарии – русского. Однако различия в распознавании этничности молодого человека не сыграли большой роли в оценке плакатов. Практически все участники исследования положительно относятся к идее представления людей разных национальностей и разных этносов в социальной рекламе против терроризма.

Аудиоролик был воспринят в целом положительно, хотя его эффективность, с точки зрения воздействия на целевые аудитории, ставилась информантами под сомнение. Некоторые информанты не верят идее существования общества без терроризма, поэтому считают, что подобная реклама, является бессмысленной и бесполезной. В некоторых случаях, наличие множества голосов в ролике отвлекало слушателей от сути сообщения – не давало сконцентрироваться на смысловой части сообщения.

Участники исследования из разных регионах **сошлись во мнении о потенциальной пользе подобных аудиороликов для общества, отмечая, что данная запись тоже может быть полезной, если ее доработать.** И только большая часть участников исследования из Москвы восприняли запись однозначно отрицательно.

Как показало исследование, чем реалистичнее видео, тем большее впечатление оно производит на участников фокус-групп. В ходе исследования было выявлено, что второе видео, содержащее реалистичный и эмоциональный материал, оказало гораздо большее воздействие на информантов, чем первое, где шел немой призыв к объединению против терроризма. Однако, по мнению респондентов, демонстрация в ролике персонифицированных документальных кадров является неэтичной по отношению к пострадавшим от терактов, а качество ролика требует значительной доработки.

Информантами положительно воспринимается сама идея попытки солидаризации общества вокруг важной общественной проблемы. На примере первого видео становится очевидно, что призыв к объединению непохожих друг на друга людей против такой глобальной проблемы, как терроризм, воспринимается положительно.

Жители Москвы оказались более придирчивы к качеству социальной рекламы, чем информанты остальных регионов. Если для остальных городов само наличие ролика, призывающего бороться против терроризма, воспринимается положительно, то для москвичей определяющим фактором является эмоциональная составляющая – насколько тот или иной ролик запоминается и «западает в душу».